

сергей

Ф
II

СТОЯН

Претенденты
из Вечности

фантастический проект

Сергей Стоян

Претенденты из вечности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18514678

ISBN 9785447477592

Аннотация

В размеренной жизни пилота Ника Далласа возникают странные обстоятельства. Он оказывается втянут в загадочные события. Борьба за любовь даёт силы для выживания. Угроза, пришедшая из космоса, усугубляет ситуацию. Даллас понимает, что именно от него теперь зависит будущее Человечества. Конфликт достигает невиданных масштабов. На карту уже поставлено нечто гораздо большее, чем судьба планеты Земля.

Содержание

Пролог	6
Часть первая. Изгой поневоле	20
1	20
2	26
3	30
4	35
5	42
6	47
7	56
8	63
9	70
10	77
11	85
12	95
13	103
14	111
15	116
16	124
17	130
Часть вторая. Двойной обман	135
1	135
2	143
3	148

Конец ознакомительного фрагмента.

Претенденты из вечности

Сергей Стоян

© Сергей Стоян, 2016

Корректор Марина Емельяненко

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Поверхность Луны. Залив Зноя. Строительный модуль «Первопроходец»

Условное утро, как всегда, вломилось неожиданно, разрушив что-то тёплое и приятное. Что именно ему снилось, Джек уже не помнил. Предстоял тяжелый день. Они со Стивом должны были подготовить площадку для монтажа новой Базы. Основной модуль прилетал через неделю, а отставание от графика работ вылилось уже почти в целые сутки. Приходилось сокращать время на сон. Если так пойдет дальше, то к прилёту модуля они вообще перестанут спать. Можно подумать, что потом им кто-то даст отоспаться.

Джек стоял в тамбуре и хмуро напяливал на себя скафандр, пытаясь сосредоточиться на том, что делает. И то и другое получалось плохо. Даже кофе с горячими бутербродами не улучшил его самочувствия.

Наконец, справившись со всеми застёжками, он запустил программу самотестирования систем и в ожидании результата закрыл глаза. Всё-таки здорово они со Стивом вымотались за последнюю неделю. Хотел бы он посмотреть на того умника, который составлял график работ. Джек прислушался к своим ощущениям и понял, что, скорее всего, он просто желал дать ему в морду.

Удовлетворенно пискнул компьютер. «Все системы в норме», – сообщил приятный женский голос. Джек скривился. Вот о женщинах сейчас вообще лучше было не думать.

Включился экран переговорного устройства. Сначала на нем был виден только потолок центра управления. Потом появилась мрачная физиономия Стива. Прошло секунд двадцать. Физиономия молчала, сосредоточено разглядывая стоящую в тамбуре фигуру.

– Ну, – не выдержал Джек.

– Да иди, непоседа. Кто тебя держит? – ехидно улыбнулся Стив и разблокировал шлюзовую камеру.

На ближайшие десять часов Стив был в гораздо более выгодном положении. Ему предстояло лишь, подремывая, включать нужное оборудование и подстраховывать Джека, пока тот будет потеть на поверхности. Отсюда и неумеренное ехидство. Ну ничего, через сутки ситуация поменяется, и тогда Джек отыграется сполна. А пока придется терпеть. Вот послал Бог напарничка.

– Опять выключил записывающую аппаратуру? – грозно спросил Джек.

– Ничего я не выключал, – поднял брови Стив.

– Тогда почему докладываешь не по форме?

– Ой, да ладно, кому оно надо будет смотреть, как мы здесь корячились. Разве что извращенцу какому-нибудь. – Стив опять издевательски заулыбался. – Джек! Ну, ты ведь не такой?

Джек покачал головой и вошёл в шлюзовую камеру.

Снаружи было холодно. Джек покосился на встроенный дисплей. Да, индикатор температуры стремительно улепётывал от «нуля земного», стремясь к «нулю абсолютному». Лунная ночь полноправно завладела окружающей станцию местностью. Только уходящая вдаль вереница огоньков скудно освещала тропинку, протоптанную людьми. Джек спрыгнул с края шлюзовой камеры. Пролетел метра полтора и мягко прилунился. Из-под подошв взвились облачка невесомой пыли. Вот такой дурацкой подпрыгивающей походкой он и отправился к будущему основанию Базы. Обычно дорога занимала минут двадцать, но если хорошенько поторопиться, можно было дойти и за десять. Стив, наверняка, вместо того чтобы подстраховывать напарника, дремлет за пультом. Представив себе эту картину, Джек скрипнул зубами и прибавил ходу. Равнина закончилась. Осталось перебраться через небольшой островерхий хребет и, считай – приехали. Вершины хребта отбрасывали резкие чёрные тени. Склон был довольно крут. По земным меркам. Здесь же Джек легко, в три прыжка, оказался наверху. Постоял пару секунд. Отдышался. Фундамент новой Базы лежал перед ним как на ладони. «А ведь самая тяжёлая часть работ уже выполнена», – попытался подбодрить себя Джек. Не подействовало.

Из-за неудачного расположения светильников весь спуск окутывала тьма. Встроенный в скафандр прожектор Джек

включать не стал. Энергию следовало экономить. Ему и так предстояло находиться на поверхности дольше положенного времени. «Завтра нагружу Стива парочкой осветителей, пусть установит на вершине», – злорадно подумал Джек и прыгнул в темноту. То, что произошло дальше, показалось ему дурным сном. Там, где ноги были готовы встретить привычную, твердую почву, не оказалось ничего. Джек продолжал падать. Это было настолько неожиданно, что он не успел испугаться. Только инстинктивно сгруппировался. Удар получился не таким уж и сильным, но всё-таки весьма ощутимым. Джек замер, стоя на коленях. Тишина. Вокруг царил мрак. Джек включил прожектор и охнул. Отвесные стены уходили вверх метров на пять. Он сидел даже не на дне этой неизвестно откуда взявшейся трещины, а на небольшом уступчике. В метре от него, за рваным краем начиналась бездна. Свет прожектора тонул в ней, как младенец в бескрайнем океане.

– Стив, – прохрипел Джек. – Стив, будь ты неладен!

На дисплее появилась помятая физиономия напарника.

– Ты уже на месте? – удивился он. – Что-то быстро сегодня.

– Не на месте, а в «месте»! – рявкнул Джек. – И это «место» напоминает гигантскую задницу!

– Ну-ну, Джек, успокойся, – Стив снисходительно улыбнулся, – это просто у нас работа такая... Джек, что-то я тебя не вижу. Ты где? Хватит прятаться, считай, что я уже испу-

гался...

– Идиот! – заорал Джек. – Я не шучу!

Едва заметная дрожь коснулась почвы. Джек мгновенно вспотел. Стив смотрел с экрана удивленно и испуганно.

– Джек, что это? – ошалело вымолвил он.

Следующее сотрясение было куда более сильным. Лицо Стива перекошил ужас. «Нет!» – прохрипел динамик, и изображение пропало. Небо озарила яркая вспышка. Последовал новый толчок. Уступ ожил и рассыпался мелкими камушками. Джек, теряя сознание, полетел в пропасть...

Три месяца спустя...

Земля. Австралия. Домик на берегу океана

Слабый, тёплый ветер приятно шевелил волосы, ласкал кожу. Сандра сидела на веранде в плетённом кресле и любовалась закатом. Ей было грустно. Столько неожиданных перемен произошло в её жизни за последние месяцы. Водоворот событий то затягивал в глубину, обжигая холодом, перекрывая дыхание, то выбрасывал на острые камни, оставляя в душе неизгладимые шрамы, а то вдруг выносил на золотистую песчаную отмель, позволяя нежиться в тёплых лучах заходящего солнца. Вот как сейчас.

Сандра почувствовала дыхание. Влажные губы нежно коснулись её шеи, ласково пробежались вверх к мочке уха.

Сильная мужская рука нахально проникла в вырез платья, легонько сжала грудь и отправилась ниже. Живот. Ещё ниже. Сандра охнула. Сладкая истома выгнула её тело, свела судорогой конечности.

– Нет. Боб, подожди! Мне сейчас должны позвонить из института. – Она вцепилась в распоясавшуюся руку, но та и не думала сдаваться. Плетеное кресло полетело в сторону. За ним последовало платье. Сандра всё еще сопротивлялась, просто так, чтобы растянуть удовольствие. Наконец волна желания захлестнула её с головой. Она полностью отдалась власти ненасытных мужских рук и всего остального. Буря сладострастия на мгновение помутила разум. Кульминация взорвалась миллионом огоньков, заставив замереть в восторге каждую клеточку организма.

– О! Джек, милый! – прошептала она. Спихватилась. Испугалась. Но было уже поздно. Боб грубо оттолкнул её. Вскочил. Сандра заплакала.

– Прости, прости, – умоляла она, – ты же должен понять!

– Стерва! Любому терпению приходит конец, – врезав по валявшемуся в стороне креслу так, что оно перелетело через перила, Боб вошел в дом. Хлопнула дверь. Что-то упало и разбилось. Сандра лежала на веранде, уткнувшись в скомканное платье. Теперь он точно больше не придёт. Через минуту на той стороне заурчал мотор. Машина с рёвом тронулась с места. Взвизгнули покрышки на повороте, и всё стихло. Сандра подняла голову. Солнце уже село. Здесь это быст-

ро. В наступившем полумраке океан слегка светился и, казалось, нашёптывал что-то успокаивающее, а в общем-то, ему было всё равно. Сандра взяла платье и пошла в дом. Больше ничего не хотелось, даже жить. Ей вдруг стало нестерпимо холодно. Она легла. Укрылась с головой и снова заплакала.

Нервное истощение взяло своё. Слёзы высохли. Последней её осознанной мыслью была констатация того, что из института так и не позвонили. И что делать, если не позвонят вообще? Сандра провалилась в полусон-полубред. Видения вспыхивали одно за другим – яркие, реалистичные, но, не найдя отклика в ее душе, смазывались, растекались тёмно-серой массой, превращаясь в удобрение для подсознательных страхов. Но вот появился Джек, как всегда весёлый и остроумный. Мир снова стал цветным и желанным. Он хохмил. Она смеялась, словно ненормальная. День пролетел, как один миг. Тёплая, звёздная ночь. Постель. Джек набросился на неё неистово. Его ласки были необузданны и отчаянны. На грани грубости. Но ей нравилось. Она упивалась своим любвеобильным Джеком, как будто понимала, что это не может быть правдой. А вот и оно. Сильнее, в тысячу раз сильнее, чем раньше. Сандра застонала. «Джек! Джек! Милый мой!» – шептала она, размазывая слезы по его груди. И вдруг очнулась. Ужас охватил её. Как? Опять! Она съёжилась. Зажмурилась. Приготовилась к самому худшему. Возможно, теперь он даже ударит её. И будет прав. Так ей и надо! Он переступил через себя. Вернулся. А она опять. Опять!

«Стерва!» – прозвучал у неё в ушах его голос.

Мужчина, лежавший на ней, шевельнулся. Сандра замерла. «Прелесть моя», – услышала она и не поверила своим ушам. Вскочила. Стукнула кулаком по клавише освещения. Не рассчитала, свет вспыхнул слишком ярко. Резанул по глазам. Инстинктивно зажмурившись, она дрожащей рукой нашарила регулятор. Перед ней сидел Джек! Её Джек! Сидел и нагло улыбался. Она всё равно не верила, не могла поверить. И он явно понимал это. Понимал и держал паузу. Гад такой. Как это на него похоже.

– Джек, – выдохнула Сандра. Слова застряли в перехватившем горло нервном спазме. Ну как дать понять, что если он сейчас же всё не расскажет, не объяснит, она просто сойдет с ума. В её глазах смешались восторг и тоска, мольба и нежность. Видимо, от такого коктейля ему, действительно, стало не по себе.

– Что это у тебя все двери нараспашку? – хмыкнул он. – Заходи, кто хочешь, бери, что хочешь...

Словно услышав его слова, сорванная с петель дверь, с хрустом и грохотом, плашмя упала на пол. Появившийся в проеме человек шагнул в комнату. Битое стекло жалобно заскрипело у него под ногами. Сандра уже с трудом воспринимала происходящее. Сознание вот-вот было готово покинуть её. Сквозь застилавшую глаза дымку безумия она силилась разглядеть вошедшего. В руках он держал некое подобие ружья с неестественно широким дулом, а лицо... Ли-

ца, в человеческом понимании, у него не было вовсе. Узкие щелевидные глаза. Огромный пластинчатый нос, больше похожий на клюв. Бугристая шишковатая голова. Чешуйчатая морда.

Противостояние длилось доли секунды. Монстр повёл дулом в сторону Джека. Тот вскочил и кинулся на веранду. Оттолкнувшись обеими ногами так, что осколки стекла брызнули в разные стороны, чудовище прыгнуло следом. Раздался глухой хлопок. Сандру обдало жаром. Запахло палёными волосами. Сандра сидела как изваяние – боясь пошевелиться. Может быть, я уже сошла с ума, подумала она, ну тогда тем более не страшно. Она встала с постели и, не чувствуя боли, прямо по битому стеклу вышла на веранду. Перила были сломаны. Она подошла ближе. Внизу на песке в нелепой позе лежал человек. Вернее то, что от него осталось. Струйки дыма тянулись вверх, создавая в лунном свете причудливые узоры. Порыв ветра бросил один из них Сандре в лицо. Она почувствовала запах и потеряла сознание, распластавшись на обломках перил.

А в воздухе нарастал гул. Боевые вертолёты Сил Быстрого Реагирования высаживали десант...

Земля. Австралия. Восточное побережье. Военная база

Первые несмелые лучи восходящего Солнца с опаской

выбрались из-за горизонта и, как слепые котята, тыкались во все щелки своими светящимися носами. Похоже, они полагают, что жалюзи придуманы специально для этой беззаботной игры.

Грузный мужчина в генеральской форме сидел за массивным столом и хмуро наблюдал за игрой солнечных бликов. Он был недоволен. Во вверенной ему зоне контроля происходила какая-то чертовщина. А всё началось с того, что эти растяпы, из Службы Внешней Защиты, проворонили два неопознанных летающих объекта. Но, надо сказать, и его люди сработали не лучшим образом...

В дверь постучали.

– Да, – отозвался генерал.

Вошедший офицер держал в руках тонкую пластиковую папку.

– Отчет об операции, сэр, – доложил он.

– Присаживайтесь, Робсон, – генерал махнул рукой в сторону стоящих вдоль стены кресел. Офицер подошел к столу. Положил папку перед генералом и, отступив на шаг, сел на указанное ему место.

Генерал осторожно приподнял папку, как бы взвешивая её содержимое. Но открывать не стал, опустил на край стола.

– Робсон, давайте сами в двух словах...

– Да, сэр. Вчера вечером, около двадцати трёх часов, Служба Внешней Защиты зарегистрировала появление в атмосфере неопознанного летающего объекта. Он имел

небольшие размеры и при входе в плотные слои начал интенсивно гореть. Предположили, что это метеор. Судя по массе, он должен был полностью испариться на высоте одного-двух километров. Так и произошло. Но спустя пятнадцать минут, в околоземное пространство вошёл ещё один точно такой же объект. Кроме того, двигался он по траектории, абсолютно идентичной траектории первого... Тогда и была поднята по тревоге четвёртая рота. Прочёсывание побережья ни к чему не привело. За исключением того, что был обнаружен сильно обгоревший труп мужчины. А также женщина, которая билась в истерике, утверждая, что это её муж. В доме, где всё произошло, имеются некоторые разрушения, похожие на следы борьбы.

– Бытовая ссора, – предположил генерал.

– Вряд ли, нечем ей было его поджечь... Да и уж больно сильно он обгорел. Как будто попал в поток высокотемпературной плазмы... У женщины опалены волосы и кожа лица.

– Где она сейчас?

– Ей вкололи успокоительное и отправили в госпиталь. Похоже, она не в себе... Всё время твердит про какого-то чешуйчатого монстра, убившего её мужа...

У генерала вытянулось лицо:

– Наркотики?

– Возможно... – неуверенно согласился Робсон.

– Ясно. Передайте дело местной полиции. – Генерал встал.

Робсон тоже вскочил:

– Минуточку, сэр! Есть один нюанс. Только что получено заключение из нашей лаборатории. Эксперты пытались идентифицировать личность погибшего. Это действительно её муж... космический строитель Джек Джордан...

Генерал недоумённо посмотрел на Робсона.

– Видите ли, сэр, – засуетился тот, – согласно данным Службы Безопасности Джек Джордан пропал без вести на Луне. Три месяца назад. При монтаже оборудования под очередную исследовательскую Базу... Их станция взорвалась.... Предположили, что детонировали ёмкости с запасом топлива. Труп, конечно, не нашли. Там вообще почти ничего не нашли...

Генерал снова сел. С сомнением посмотрел на лежащую на краю стола папку. Робсон остался стоять в ожидании дальнейших распоряжений.

– Свяжите меня со Службой Космической Безопасности, – нехотя произнес генерал. – И немедленно!

Робсон щелкнул каблуками и кинулся выполнять поручение.

Тридцать лет спустя...

Солнечная система. Орбита Юпитера. Пояс астероидов

Огромные каменные глыбы величаво неслись в простран-

стве. Как и миллионы лет назад, это зрелище завораживало. И не потому, что, казалось, вот-вот ещё немного, и один такой подарочек поставит жирный крест на судьбе незадачливого наблюдателя. Нет, не для того они прошли через всё и вернулись. Вернулись, чтобы возродиться. Скорее что-то мистическое было в самом движении, движении по кругу, вернее, по замкнутой кривой – фактору, присущему всей материи, да и жизни во Вселенной.

Яркий, красочный диск Юпитера занимал треть обзорного экрана. На его фоне звёздное небо поблекло, ушло на второй план, практически исчезло, прихватив с собой последние иллюзии и надежды собравшихся в зале наблюдателей.

– Опоздали? – гулкое эхо нерешительно заметалось под сводами и тут же растворилось в зловещей тишине. Говоривший стоял чуть впереди остальных. Его руки лежали на ажурных подлокотниках, расширявшихся книзу и уходивших в пол подобием четырёхпалой лапы. Чешуйчатые пальцы, осторожно касавшиеся сенсоров управления, замерли в нерешительности.

«Неужели ошибка в расчётах?»

«Скорее вмешательство неучтённых факторов!»

«Всё напрасно...»

«Что же теперь делать?»

– Разве у нас есть выбор?! – разрозненные, мечущиеся, растерянные голоса моментально смолкли. – Наша миссия священна! Нам доверено ВСЁ, и запасных вариантов НЕТ.

Жизнь – борьба! И мы нашли этому ещё одно жестокое подтверждение... – Говоривший отнял пальцы от сенсоров и несколько раз энергично сжал кулаки, словно собирался вступить в схватку прямо сейчас. – Выбора нет! – Провозгласил он.

– Выбора НЕТ! – зловеще повторил зал. Чешуйчатые пальцы уверенно легли на свои места. Вихрь холодных искр сорвался с их кончиков и утонул в четырёхпалой лапе. Яркая вспышка озарила экран. Юпитер качнулся и чуть заметно поплыл в сторону. Вопль ликования потряс зал. Теперь до завершения «Священной миссии» осталось совсем немного. И ничто не остановит разбуженную энергию жизни, стремящейся к возрождению. Даже другая жизнь...

Часть первая. Изгой поневоле

1

Тонкое, острое лезвие с хрустом пробило защитную оболочку. Не выдержав удара, вся конструкция развалилась на двое, исторгнув из себя нечто полупрозрачное и тягучее. Отчаянно борясь с силой тяжести, желеподобное вещество из последних сил липло к стенкам своего разрушенного убежища. Но тщетно! Зависнув в воздухе на десятую долю секунды, оно всё-таки шлёпнулось на тёмную раскалённую поверхность. Зашипело, стало быстро мутнеть. Образовавшийся посередине сгусток, словно гигантский зрачок, уставился в пространство последним немигающим взглядом...

Ник Даллас жарил яичницу. И был полностью поглощён этим занятием. Предварительно обжаренная ветчина уже покрылась бугристым слоем желтков, оставалось добавить только помидоры. В холодильнике доходила до кондиции трёхлитровая баклажка пива, а в видеоблоке «томилась» новая серия «Большого космического траханья». В общем, первый вечер долгожданного отпуска обещал быть весьма приятным.

Мелодичный колокольчик входного звонка застал его врасплох. Ник замер, скривился. Он никого не ждал. Более

того – никого не хотел видеть. Колокольчик запел вновь, ещё настойчивее. «Ладно, – грозно подумал Ник, – но не надейтесь, что вам удастся испортить мне вечер». Он сдвинул сковородку и, вытерев руки, вышел в коридор. С экрана домофона ему капризно и нетерпеливо улыбалась Салли.

– Ни-и-ик! Открывай, – игриво пропела она, – я знаю, что ты дома.

Ник зло усмехнулся и нажал на панели клавишу одного из вариантов запрограммированных ответов.

«Добрый вечер! – учтиво произнес наружный динамик его голосом. – К сожалению, я сейчас не могу с вами встретиться. Но я готов сделать это в ближайшее время, если вы заранее сообщите о своём визите по телефону. До свидания. Желаю удачи!»

Глаза и губы Салли недобро сузились, сие не предвещало ничего хорошего. Но Даллас надеялся, что она сейчас просто психанет, как это нередко с ней случается, и исчезнет на пару недель, что было бы весьма кстати. Но он ошибся...

– Ах так, – процедила она сквозь зубы, – ты опять притащил в дом очередную шлюху! Ну ладно... – её гнев неожиданно сменился на милость, она снова улыбалась. – Я не сержусь. Быстренько выпроводи её через черный ход и открой мне дверь. Я надеюсь, ты не истратил на неё последние силы... – Салли подмигнула. – А?

«Откуда вдруг такое всепрощение, – удивился Ник, но не тронулся с места, всё ещё надеясь, что она уйдет. – Хо-

тя, может быть, всё-таки впустить?» – предательски зашевелилось мужское естество.

Словно услышав его мысли, Салли сказала:

– Давай, Ник, посмотри сам, я же гораздо лучше её!

С этими словами она, одним движением, расстегнула молнию на блузке и крутанулась на каблуках. Подхваченная летним ветерком одежка стыдливо затрепыхалась где-то у неё за спиной. Идеальная грудь Салли, не требовавшая никаких дополнительных оков, предстала на обозрение всей округи. Ник судорожно нажал на кнопку замка. Салли впорхнула в дом. Её грудь как-то сама собой оказалась у него в руках, а их губы слились в протяжном поцелуе.

– Подожди, – Ник с трудом высвободился из её объятий и поспешил на кухню, – яичница остывает.

– Чего-чего у тебя остывает? – с сомнением поинтересовалась Салли, лениво проходя в гостиную.

– Тебе не понять, – буркнул с кухни Ник.

– Да где уж нам, бабам, разобраться в ваших яичницах, – обречено согласилась она, обшаривая гостиную в поисках пульта от видеоблока. Он, естественно, лежал на самом видном месте, а потому попался ей на глаза в последнюю очередь.

Ник заправил яичницу помидорами и полез в холодильник за пивом.

– Ну конечно! – донеслось из гостиной. – Опять «Космическое траханье». И как ты можешь смотреть это бредо-

вое шоу...

– Очень даже могу, – ответил Ник, вкатывая в комнату сервировочный столик с двумя огромными кружками пива и разложенной по тарелкам яичницей. – Если бы ты хоть раз слетала в космос, на одну из впервые осваиваемых планет, то поняла бы, насколько название шоу соответствует действительности... И прочувствовала бы сей юмор на собственной шкуре.

– Мне и здесь хорошо, – легкомысленно заявила Салли, отхлебывая пиво, – а что касается траханья, – она подмигнула усевшемуся в кресло Нику и, слегка откинувшись назад, томно закатила глаза. Её грудь призывно колыхнулась.

– Застегнись, – сказал Ник. – Дай поесть спокойно. И вообще, что ты тут устроила? У меня соседи, между прочим, приличные люди.

– Ой, да неужели! – всплеснула руками Салли. – Смотрите все, – обратилась она к воображаемой аудитории, – «космическому волку» Нику Далласу стыдно. Видел бы ты, как эти «приличные люди» пялились на меня, когда я шла мимо их заплесневелых лужаек.

– Почему заплесневелых? – удивился Ник.

Салли передёрнула плечами, не желая давать пояснений.

«Всё-таки у неё идеальное тело, – любуясь, подумал Ник. – Такое тело вряд ли когда-нибудь надоест. А вот мозги... М-да, с ними гораздо сложнее. Лучше бы она молчала. Просто пила, ела и занималась с ним любовью. При та-

ком раскладе можно было бы даже подумать о совместном проживании, а так – нет, больше одного дня в неделю он её не выдержит».

– Главное, проституток ему водить не стыдно! – не унилась Салли.

– Каких проституток? Чего ты болтаешь? – возмутился Ник.

– Ой, невинный младенец, да и только. Мы с тобой в последнее время видимся весьма редко... Спрашивается, как здоровый мужик справляется со своими ежедневными потребностями?

– А вот как! – прорычал Ник и, резко отодвинув столик, кинулся на Салли. Она, подыгрывая ему, неестественно завизжала.

Уже находясь в объятиях подруги, Ник вдруг почувствовал легкое головокружение. Между тем ловкие пальцы Салли быстро разделались со всеми застёжками и теперь торопливо стягивали с него одежду. Неожиданно резкая боль скрутила его. Нику показалось, что Салли вонзила ему в спину огромный нож. Во рту появился привкус крови. Боль неудержимо распространилась по всему телу, запульсировала в голове и вырвалась наружу душераздирающим криком. И сразу наступило блаженство, которое даже не с чем было сравнить. Сквозь красноватую пелену он увидел, как Салли отшатнулась и, одеваясь на ходу, выбежала в коридор.

– Импотент несчастный! – донеслось оттуда. Хлопнула

входная дверь.

Немного прояснившимся взором Ник увидел своё отражение в зеркале стенного шкафа, и ему тоже стало жутко. Отражение «улыбалось». Хотя назвать этот нечеловеческий оскал улыбкой, пожалуй, не рискнул бы никто. И всё-таки Нику было хорошо, приятно ныли вывернутые мгновенной болью суставы. Может быть, он просто радовался, что всё обошлось. Но что, что обошлось? «Импотент несчастный, – пульсировала в мозгу последняя реплика Салли, – конечно она решила, что он её разыгрывает...» Разум заволакивала какая-то томная дремота. «Надо же импотент, да ещё и несчастный. Не слишком ли много для меня одного», – подумал Ник и потерял сознание.

Накрапывал слабый, но не по-летнему холодный дождик. Опухшее черными тучами небо недвусмысленно намекало, что это только начало. Улицы городка опустели. Даже чёрные кошки, обычно так и норовившие перебежать дорогу перед самым носом проезжающего автомобиля, куда-то попрятались. Видимо решили, что сегодня все возможные неприятности обойдутся без их «квалифицированной» помощи.

Ник аккуратно свернул к своему дому и, мягко остановив машину в метре от гаражных ворот, нажал кнопку на пульте. Ребристая нержавейка медленно поползла вверх. В тёмной, неотвратимо расширяющейся пасти гаражного блока заметалось неоновое пламя дежурного освещения и, выплеснувшись наружу, сделало окружающий мир ещё более серым. Ник непроизвольно огляделся по сторонам. Его взгляд остановился на коробе почтового ящика. Опущенный флажок указывал на наличие почты. Ник удивился. Последний раз он заглядывал в этот анахронизм, служивший когда-то для передачи информации, месяца три назад. И то только для того, чтобы убедиться, что крышка не приржавела окончательно. Удивление переросло в безотчётное беспокойство. «Старею, – подумал он. – Нервы ни к чёрту!» Хотя прекрасно понимал, что нервы тут ни при чём. Скорее чутьё. Профессиональное предчувствие опасности...

Ник загнал машину в гараж и, выйдя из бокса, быстрым шагом направился к почтовому ящику. Влажный, прохладный воздух ринулся под майку. Серая бумажка, извлечённая из ящика, затрепетала на ветру, словно сопротивляясь, не желая быть прочитанной прямо здесь. «ИЗВЕЩЕНИЕ» – разглядел Ник крупный заголовок. В это время с неба упали первые действительно крупные капли. И, разрываясь маленькими бомбочками, в уже скопившихся кое-где лужах, отчаянно давали понять, что до начала «всемирного потопа» остались считанные секунды. Ник втянул голову в плечи и побежал к дому. Едва он скрылся под крышей гаражного бокса, как небо разверзлось и сплошная стена воды окончательно «размыла» окружающую действительность. Ник закрыл ворота и при тусклом свете единственной исправной лампы дочитал бумажку до конца.

Из текста извещения следовало, что проводится внеочередная диспансеризация лётного состава. В связи с чем старшему пилоту разведывательного корабля «Сигма» Нику Далласу надлежит в трёхдневный срок прибыть на Базу для прохождения медицинского освидетельствования.

Даллас пожал плечами, выключил в боксе свет и через внутреннюю дверь прошёл в дом.

За окнами ливень отрывался как в последний раз. Ник в глубокой задумчивости поднялся на второй этаж, в свой небольшой уютный кабинет. Всё это было очень странно. Не прошло и недели с тех пор, как он почувствовал рез-

кое недомогание, при этом, вероятно, обидев или даже напугав Салли. Она так больше и не появлялась, значит, скорее всего, просто обиделась. За это время никаких проблем со здоровьем у Ника больше не возникало. И вот тебе, пожалуйста, – «ИЗВЕЩЕНИЕ». «Может быть, Салли со злости настучала в Комитет общественного контроля, – подумал Ник. – Да нет, она, конечно, стерва, но слишком безмозглая, чтобы так изошрённо мстить».

Успокаивая себя таким образом, Ник, пожалуй, немного лукавил. Да, физически он был, несомненно, в отличной форме. А вот в душу просочилась какая-то тревога, которую не удавалось растворить даже в изрядном количестве алкоголя. И еще эти сны! Раньше Ник очень редко видел сновидения и, как ему казалось, мог даже управлять ими. Теперь же они преследовали его каждую ночь, становясь с каждым разом всё более жуткими и реалистичными.

Ник включил компьютер и просмотрел пришедшую электронную почту. На первом месте с пометками «срочно» и «очень важно» красовалось то же самое «ИЗВЕЩЕНИЕ». «Интересно, почему они продублировали своё послание обычной почтой, – подумал Ник. – Побоялись, что, находясь в отпуске, я вообще не включаю компьютер? Зачем я так срочно им понадобился?» Более почта не содержала ничего любопытного: парочка уведомлений об оплате счетов и несколько аляповатых рекламных буклетов. Ник перешел в режим считывания автоответчика. Комнату наполнил

жизнерадостный голос Фрэнка. Старый друг предлагал ему «не киснуть», а вечерком прошвырнуться в ближайший бар и найти там «приют и вдохновение», и даже, возможно, ласку и любовь. Даллас надиктовал ответ и, выключив компьютер, спустился на кухню чего-нибудь перекусить. До назначенного времени встречи оставалось ещё более трёх часов.

3

К вечеру дождь прекратился. Воздух был наполнен приятной свежестью. Ник неторопливо, с удовольствием прошёл два квартала, отделявших его дом от облюбованного ими бара. Улицы были пустынные. Начавшие сгущаться сумерки, в совокупности с пасмурным небом и блеклым светом уличных фонарей, превратили городок в подобие театральной декорации.

Даллас остановился на противоположной стороне улицы, напротив входа в бар, и стал ждать. Возле самого входа стояли трое парней весьма внушительного вида и о чем-то сдержанно спорили. Редкие прохожие, сосредоточенно глядя себе под ноги, спешили по своим делам. Ника привлек звонкий стук каблучков. Скорее инстинктивно, чем осознанно, он повернулся на звук и замер. По тротуару шло воистину прелестное создание. Длинные светлые волосы ложились на плечи изящными завитками. На остреньком нежном личике светились огромные печальные глаза. Плавные обводы груди интимно перетекали в тонкую талию. Обтянутые джинсами бёдра притягивали взгляд. «Вот она, девушка моей мечты, – подумал Ник, – сейчас пройдёт в метре от меня и исчезнет навсегда, а я, всю оставшуюся жизнь, буду вспоминать эту встречу и корить себя за тупость и нерешительность!» Он не любил знакомиться на улице. Несколько

раз пробовал, но чувствовал себя при этом полным идиотом. Цоканье каблучков стало удаляться.

– Извините... – выдохнул Ник ей вслед, мучительно соображая, что сказать дальше. Не хотелось показаться пошлым или банальным, и уж тем более напугать её. Наверное, его реплика прозвучала слишком жалобно и невнятно. Девушка обернулась.

– Что вы сказали? – остановившись, переспросила она. Её голос Далласу тоже понравился.

– Видите ли... – начал он уже более уверенно. В голове потихоньку вырисовывался вполне приемлемый план обольщения. – Я секретный агент. С самого утра слежу вон за теми тремя парнями, и страшно проголодался. Они наверняка сейчас зайдут в бар и просидят там полвечера. А я буду вынужден мерзнуть здесь...

– И что вы предлагаете? – улыбнулась девушка.

– Пойдёмте со мной в бар, – Ник умоляюще сомкнул руки у себя на груди. – Только исключительно в целях конспирации, – добавил он с деланной строгостью.

Девушка улыбнулась ещё шире...

Ник остолбенел. Её рот был наполнен мелкими треугольными зубами, мерзкого зеленоватого цвета...

– Что с вами?! – тревожно пропел нежный голосок.

Ник встряхнул головой, отгоняя видение, и внимательно посмотрел на девушку. Лучше бы он этого не делал! Её лицо теперь имело сероватый оттенок и было покрыто какой-то

коркой, напоминающей чешую. Вертикальные щелевидные зрачки слегка пульсировали...

Даллас отшатнулся. Ему вдруг стало действительно холодно. То, что перед ним стояло, хмыкнуло, нетерпеливо пожало плечиком и, развернувшись, изящно виляя бедрами, заспешило прочь. Ник, как замороженный, смотрел на плавно покачивающуюся попку и поймал себя на мысли, что пытается обнаружить признаки наличия хвоста. Пройдя несколько шагов, словно почувствовав его взгляд, девушка оглянулась. Она вновь была прекрасна. Окинув Ника презрительным взглядом, видение скрылось за углом. Через секунду оттуда выскочил Фрэнк и подошел к другу. Они обменялись рукопожатием.

– Что-то ты неважно выглядишь, – хмуро констатировал Фрэнк.

– Ты её видел? – отрешенно поинтересовался Ник.

– Кого?

Ник взглядом указал направление.

– А, – Фрэнк понимающе улыбнулся, – да, мила, мила...

– Хорошо её разглядел? – осторожно спросил Ник.

– Ну..., – Фрэнк пожал плечами, – мы столкнулись практически нос к носу...

– И что?

– Я же говорю – мила! Чего пристал? Хочешь пойти догнать?

– Нет, – встрепенулся Ник. – И вообще мне срочно надо

выпить, – хрипло и как-то неуверенно добавил он.

Фрэнк пристально посмотрел на него и сказал:

– Вот и славно, пошли.

Троица, стоявшая у входа в бар, продолжала о чём-то переругиваться, не замечая ничего вокруг. Проходя мимо, Фрэнк вдруг притормозил и, с разворота, пнул стоявшего к ним спиной верзилу. От неожиданности тот потерял равновесие и рухнул в объятия успевших подхватить его товарищей.

У Ника буквально отвисла челюсть. «Похоже, на грани помешательства нахожусь не я один», – пронеслось в голове. Между тем Фрэнк спокойно стоял и ждал продолжения. Верзила уже принял вертикальное положение, и теперь вся троица воззрилась на них. В их глазах читалось крайнее изумление и даже, как показалось Нику, сочувствие.

– Ты чего мужик, охренел?! – спросил пострадавший, зыркая по сторонам, очевидно пытаясь понять – в чём подвох.

– Ребята, мы просто хотим зайти в бар, – спокойно сказал Фрэнк.

Парни покосились на расположенный поодаль совершенно свободный вход и переглянулись между собой.

– Приключений ищите? – ухмыльнулся стоявший справа невысокий белобрысый крепыш.

– Нет, – возразил Фрэнк, – желаем пропустить по стаканчику...

Ник взял Фрэнка за рукав и открыл, было, рот, чтобы что-то сказать... Пока ещё оставался шанс разойтись мир-

но. Фрэнк отдернул руку и смерил его презрительным взглядом. Нику захотелось развернуться и уйти, но он не мог бросить друга, тем более – с явными признаками душевного расстройства. Узрев отсутствие единства в рядах агрессора, троица заметно оживилась.

– Что ж, придется пойти вам навстречу, – процедил верзила и сделал резкий выпад в сторону Фрэнка. Тот, похоже, только этого и ждал. Изящно уйдя от удара, он захватил руку нападавшего и попытался провести бросок. Однако верзила был раза в полтора тяжелее, и бросок не получился. Тем не менее Фрэнку всё-таки удалось сбить его с ног. Парень грузно рухнул на асфальт и, гулко стукнувшись затылком, затих. Что там происходило дальше, Ник не видел, поскольку стоявший напротив крепыш уже активно пытался вытрясти из него душу. Конечно, пилоты проходят специальный курс рукопашного боя, но сейчас Ник был слишком деморализован, чтобы драться в полную силу. Да и по какому, собственно, поводу! Пропустив несколько ощутимых ударов по корпусу и один, по касательной, в челюсть, Ник завёлся. Начав активно перемещаться, он запутал противника ложными движениями и, выбрав момент, нанес удар в пах. Парень взвыл и скорчился на тротуаре в позе «бублика». «Извини», – тяжело дыша, пробормотал Ник. Развернувшись, Даллас увидел, что оба противника Фрэнка также валяются на земле, а сам он в испуге топчет ногами свою собственную кожаную куртку...

Ник старался продержаться как можно дольше. Но скоро жар стал совершенно нестерпимым. Обливаясь потом, он выбрался наружу и с огромным удовольствием подставил размякшее тело под упругие прохладные струи. Покончив с водными процедурами и завернувшись в гигантское, махровое покрывало, Ник вышел в предбанник. Фрэнк полулежал в огромном кресле. Его глаза были закрыты, а руки безвольно свисали с мягких подлокотников. Перед ним, на столике, стояли кружки с пивом и тарелки с легкими закусками. Даллас плюхнулся в кресло напротив и, схватив со стола кружку, почти полностью опорожнил её. После чего принял позу аналогичную той, в которой возлежал его друг. Мышцы расслабились. По всему телу разлилось неопишное блаженство. Вот только мозги упрямо не желали присоединиться к всеобщей эйфории. Воспоминания, острыми занозами засевшие в голове, всплывали одно за другим, образуя хоровод абсурда. Приступ острой боли, следовавшие за ним ночные кошмары, начавшие просачиваться в реальную жизнь, неожиданное приглашение на медкомиссию – всё это походило на элементы единой цепи. И эта цепь, уже лишившая Ника возможности беззаботно дышать, такое впечатление, продолжала затягиваться у него на шее.

– Ну как? – не открывая глаз, лениво спросил Фрэнк.

– Хорошо, только ребра побаливают, – прокряхтел Ник. После инцидента около бара Фрэнк, ничего не объясняя, усадил Ника в такси и привез в дом какого-то своего дальнего родственника. Ник уже предчувствовал, что добром этот день всё равно не кончится, и смирился, полностью отдавшись в руки судьбы.

– Чего разлежся? Давай рассказывай, в какую историю ты меня ещё втянул, – голос Фрэнка прозвучал резко и неожиданно. Ник вздрогнул и открыл глаза. Фрэнк сидел на краю кресла. От его былой умиротворённости не осталось и следа.

– Я втянул? – от такой наглости Ник даже привстал. – Сам на людей кидаешься и ещё ко мне какие-то претензии...

Фрэнк сосредоточенно разглядывал тарелку с салатом и молчал. После долгой паузы он бросил на Ника тревожный взгляд и глубокомысленно изрек:

– Хорошо всё-таки, что есть такие места, где два старых друга могут, освободившись от всего лишнего, просто поболтать – о том о сём... Как ты считаешь?

– От чего лишнего? – не понял Ник.

– От одежды, например, – лениво ковыряя вилкой салат, пояснил Фрэнк.

– Да. Судя по тому, с каким усердием ты топтал свою куртку, она у тебя действительно была лишняя.

Фрэнк кисло усмехнулся и, хлопнув руками по подлокотникам кресла, сказал:

– Ладно. В конце концов, мне наплевать на твои взаимо-

отношения со Службой Космической Безопасности...

У Ника вытянулось лицо.

– Какие взаимоотношения?

– Тебе лучше знать, кто из вас кому дорогу перешёл, – развел руками Фрэнк и, увидев выражение полного недоумения на лице Ника, продолжил: – Либо ты действительно не в курсе... либо... Уж не знаю, кому я сейчас рою яму: тебе, себе или Службе Космической Безопасности, – он истерично хихикнул. – Короче, вчера ко мне заявились двое агентов СКБ и доходчиво объяснили, что я обязан им помочь. Ничего особенного от меня не требуется, лишь продолжать дружить с тобой. Более того, мне рекомендовано почаще угощать тебя выпивкой, беседуя при этом на самые разнообразные темы. Особое внимание обратить на проблемы, связанные с космосом, эволюцией, смыслом жизни и... твоим самочувствием. А чтобы я, не дай Бог, не упустил чего-нибудь важного, мне в куртку установили миниатюрный радиомикрофон. Но он, к сожалению, был варварски уничтожен теми ублюдками, которые избили нас сегодня около бара. – Фрэнк ехидно оскалился. – Вот такая вот фигня, дружок!

Ник сидел и обалдело вглядывался в лицо Фрэнка. Он всё ещё надеялся, что тот его разыгрывает и вот-вот выдаст себя. Но нет, несмотря на показную беспечность, он и впрямь был сильно взволнован и, похоже, говорил правду.

– Чего молчишь? – поинтересовался Фрэнк. – Уж будь добр, объясни, что происходит. Ты собрался угнать боевой

крейсер? Или организовал секту посвященных в смысл бытия?

Ник молчал.

Он был бы рад обсудить со старым другом свои проблемы, но совершенно не представлял, как их сформулировать и чем конкретно Фрэнк сможет ему помочь. Так, какие-то видения, домыслы, неосознанные страхи. Нет, обо всём этом лучше помалкивать, тем более теперь.

Дальнейшая беседа не клеилась. Даллас что-то мямлил о том, что сам абсолютно ничего не понимает. Впрочем он был недалёк от истины. А Фрэнк, надо отдать ему должное, особо и не пытался до неё докопаться. Он свою миссию выполнил – предупредил.

Жаль только, что банно-пивная идиллия оказалась напроць разрушена. Пиво стало горьким, закуски противными, будущее туманным...

Наскоро прибравшись, подельники (так Фрэнк охарактеризовал их новые взаимоотношения) вызвали такси и уже через полчаса, непроизвольно озираясь, вылезли из машины возле дома Фрэнка. Ник выразил желание прогуляться по ночному городу, и водителя отпустили.

Фрэнк остановился у калитки.

– Зайдёшь? – спросил он. – У меня там отличный балычок припасён...

Ник выразительно посмотрел на него.

– Ну, да... – согласился Фрэнк и озабоченно почесал кон-

чик носа. – Ну, ты это, не пропадай...

Фрэнк отчего-то чувствовал себя очень неудобно. Может быть, вспомнил, как порой обращались с гонцами, принесшими дурную весть.

Ник кивнул и протянул руку. Фрэнк ухватился за неё, крепко пожал и хотел сказать напоследок что-нибудь ободряющее, но в голову лезла только всякая чушь.

Даллас развернулся и зашагал прочь.

– погоди! – Фрэнка, наконец, осенило. Уж очень ему не хотелось оставлять друга в полном душевном расстройстве. – Мне на днях один фильм принесли... э-э... ну, в общем, тебе понравится. Пойдем!

И, не дожидаясь ответа, быстро направился к дому. Ник поплелся следом. Зайдя внутрь, он остался ждать в прихожей. Пока Фрэнк в соседней комнате громыхал дверцами шкафчиков, Ник с тревогой вглядывался в знакомые очертания. Тут было на что посмотреть. Повинуясь веянию своего дурного вкуса, Фрэнк оклеил стены цветными картами различных уголков Вселенной. Лихо закрученные спирали Галактик, пристальный взор звёздных скоплений, эфемерное свечение туманностей... Раньше такие картины вызывали у Ника только благоговение и восторг. Теперь же ощущения были несколько иными...

В дверях появился Фрэнк.

– Вот! – он протянул Нику маленькую пластиковую коробочку. Тот, даже не взглянув на этикетку, сунул её в нагруд-

ный карман. Ещё раз пожали руки. Даллас вышел на улицу и быстро зашагал прочь. Фрэнк проводил его взглядом и, тяжело вздохнув, закрыл входную дверь. Происходящее ему крайне не нравилось. Служба Космической Безопасности была слишком солидной организацией, чтобы заниматься пустяками. И уж точно имела достаточно возможностей для проведения оперативной разработки Ника без помощи Фрэнка. Или же СКБ рассчитывала именно на такое развитие событий... «В любом случае я поступил правильно», – попытался успокоить себя Фрэнк.

Он выключил в прихожей свет и прошел в столовую с твердым намерением выпить чего-нибудь конкретного. В полумраке кухонное оборудование живо перемигивалось зелёными и красными огоньками. Возможно, холодильник хвалился микроволновке деликатесами, хранящимися в его ледяных владениях, а та в свою очередь пыталась объяснить, почему не любит, когда в неё запикивают сырые яйца... Фрэнк в задумчивости остановился возле холодильника, тот, казалось, замер в ожидании. В следующее мгновение Фрэнк сильно пожалел, что вырубил систему автоматического управления освещением. Краем глаза он заметил движение. Послышался едва различимый шорох.

В столовой присутствовал посторонний!

Прежде чем Фрэнк успел что-либо сообразить, хриплый мужской голос тихо процедил:

– Стоять! Пристрелю!

И в шею ему уперся твёрдый, холодный ствол...

Ник шагал размашистой походкой, легко перепрыгивая попадавшиеся на пути лужи. При таком темпе до его дома было не более пятнадцати минут ходу. Воздух был прозрачен и свеж. Небо уже полностью очистилось от туч. Гроздьями высыпавшие звезды казались неестественно яркими.

Далласом овладело хорошо знакомое ему настроение, которое он называл «чувством здоровой злобы». «И чего это я раскис, – думал он, – какие вообще ко мне могут быть претензии? Возможно, немного переутомился, но на то и отпуск, чтобы восстановить силы. С завтрашнего дня займусь физической подготовкой по усиленной программе, и все болезни, страхи и сны растворятся сами собой. А СКБ! Что СКБ? Пошли они на хрен! Не может у них быть на меня ничего конкретного. А всё остальное пусть засунут себе в... архив! Если больше заняться нечем».

Подходя к дому, Ник не удержался и, против обыкновения, глянул в сторону почтового ящика. Тот был мокр, жалок и пуст. «Так-то». Одним прыжком преодолев трёхступенчатое крыльцо, Ник набрал код замка и ощутил некоторое сожаление по поводу того, что внутри его никто не ждёт. Вошёл. В прихожей вспыхнул свет. Снял мокрые ботинки, отправил их в шкафчик. Поискал глазами шлёпанцы, которые, уходя, поленился определить на место. И оцепенел...

Вообще-то Даллас обладал отличной зрительной памятью. Помимо его воли, в голове с фотографической точностью фиксировалось много чего, что было, в принципе, на фиг не нужно, но, по тем или иным причинам, привлекло его внимание. Поэтому он прекрасно помнил, как именно лежали брошенные на полу шлёпки. Теперь же они располагались совсем иначе...

Мелочь! Глупость! Паранойя!

Возможно, но не в теперешней ситуации. Домашних животных Ник не держал, значит, в его отсутствие здесь побывал кто-то чужой. И другого объяснения нет! Ник остро пожалел, что не запер дверь на электронный ключ, а воспользовался только кодовым замком. Следующая мысль вывела его из эмоционального ступора. «А если этот кто-то до сих пор в доме!» У Ника имелся пистолет, но он лежал в столе, в кабинете на втором этаже. Чтобы попасть туда, требовалось пройти через гостиную.

Всё это время Ник стоял босиком в коридоре рядом с входной дверью. Оставался ещё один вариант: включить сигнал тревоги и, покинув дом, дожидаться прибытия полиции. Но, что он им предъявит? Перевернутые тапочки? Хотя, должны же остаться ещё какие-то следы.

Даллас протянул руку и утопил на пульте охраны нужную кнопку. В этот момент он ожидал окрика из темноты гостиной или даже выстрела, но ничего не произошло. Минут через десять-пятнадцать полиция будет здесь. Немного при-

ободрившись и решив, что посторонних в доме всё-таки нет, иначе ему не дали бы включить сигнализацию, Ник двинулся в сторону гостиной. И остановился на пороге. Ещё один шаг – и в комнате включится свет. Однако Ник не торопился его сделать. В кресле, напротив окна, в мертвенно-бледном лунном свете был виден силуэт человека...

Что делать?! Вот так торчать здесь до прибытия стражей порядка – глупо. Если бы с ним хотели сотворить что-то плохое, то уже давно приступили бы. Поколебавшись ещё секунду, Ник решительно шагнул вперёд. «Будь что будет». Вспыхнул неяркий свет. В кресле сидела Салли. Её голова была запрокинута назад. Глаза закрыты. Идеальная грудь совершала равномерные возвратно-поступательные движения в такт дыханию. Она спала...

Ник словно взорвался. Водопад ругательств сотряс стены. В этот момент, если бы его спросили, он, пожалуй, даже и не припомнил бы, когда в последний раз столь изощренно матерился. Тем более в присутствии женщины!

Салли медленно открыла глаза. На её лице не дрогнул ни один мускул. Она была совершенно спокойна и, как показалось Нику, смотрела сквозь него. Он, тем временем, продолжал энергично и популярно объяснять ей некоторые особенности умственного развития женщин вообще и перечислять патологические отклонения, которые имеют место быть в данном конкретном случае. Неизвестно, как долго могла продолжаться сия пламенная речь, но Ник вдруг вспомнил,

что с минуты на минуту должна прибыть полиция. Плюнув себе под ноги, он резко развернулся и сделал шаг к выходу из комнаты.

– Стоять!

Ник замер, не поверив своим ушам. Медленно оглянулся назад. Он ожидал чего угодно, однако... Нет, Даллас, конечно, знал, что если сексуально озабоченную женщину оставить неудовлетворенной, то она способна на любую гадость, но это было уже слишком. Салли стояла, широко расставив ноги и с трудом удерживая двумя руками его, Ника, пистолет, целилась ему же в голову. Грохнувший выстрел подвел черту – всё, шутки кончились. Стекло, бережно прикрывавшее висевшую на стене акварельку, звонко брызнуло осколками. Ник профессионально кувыркнулся в сторону. Тренированное тело, перехватив инициативу у мозга, зажило своей жизнью. Вторая пуля почилла в недрах необъятного дивана. Третья уничтожила гордость Ника – низкочастотный динамик высококлассной акустической системы. Даллас крутился волчком, но долго так продолжаться не могло. Оказавшись возле стены, на которой, отдавая дань моде, висела небольшая коллекция холодного оружия, он умудрился выхватить из ножен клинок восемнадцатого века. И тут же схлопотал пулю. Остервенев от боли, Ник с разворота метнул стальное лезвие в женщину, с которой доселе было связано немало приятных воспоминаний. Вложив последние силы в бросок, он рухнул на пол. Сознание заволокла дымка

могильного безразличия. Так на кладбище фотографии с памятников взирают на людей, дескать: «вы ещё живы?», «ну ничего, это скоро пройдет». Последнее что он услышал, перед тем как погрузиться в небытие, был истошный вопль полицейской сирены...

6

Приглушенное, неясное бормотание раздражало, как назойливая муха в жаркий летний день. Ник с трудом разлепил веки. Попытался сфокусировать зрение, но ничего не вышло. Появившиеся перед глазами серые пятна упорно не желали обретать конкретную форму. Зато обострился слух. Бормотание переросло в диалог, происходивший, к тому же, на повышенных тонах.

– Он еще слишком слаб! – сказал грудной женский голос. – И потом, мы накачали его лекарствами...

– Вот и замечательно, – говоривший мужчина явно терял терпение. – Отоспится в камере и будет как новенький. Поймите доктор, он опасен, а я не собираюсь организовывать тут у вас круглосуточное дежурство...

– Но мы должны наблюдать за его состоянием...

– Не смешите меня. Сквозное ранение в плечо, это мелочь, недостойная вашего драгоценного внимания. Наш тюремный доктор вполне справится с этой задачей.

– Пока раненый не придет в себя, и мы не выясним его реального самочувствия, я разрешение не подпишу! – женщина была непреклонна, и судя по голосу, достаточно молода. Ника тронула такая забота. Он всё силился разглядеть свою защитницу. Серые пятна потихоньку превращались в цветные, но дальше дело не шло.

– Так он уже очнулся, – обрадовался мужчина. – Смотрите, как глазками хлопает.

Одно из цветных пятен ринулось к Нику, превратившись вблизи в отвратную физиономию.

– Даллас, вы меня слышите? Я инспектор Дрейк. У нас к вам накопились вопросы...

– В чем меня обвиняют? – шепотом спросил Ник.

– В двойном убийстве, – физиономия инспектора приобрела наигранно скорбное выражение.

– Доктор, – позвал Ник.

Образ сочувствующего инспектора растаял в цветном тумане, а его место заняло приятное женское лицо.

– Доктор, я брежу? – с надеждой поинтересовался Ник.

– Успокойтесь, всё образуется. Как вы себя чувствуете?

– Как будущий каторжник, – попытался сострить Ник.

– Вообще-то за такие дела полагается высшая мера, – внёс ясность инспектор.

– Доктор, как вас зовут? – печально спросил Ник.

– Анна...

– Вот видите! Он уже в полном порядке, – не унимался Дрейк. – Я вызываю машину.

– Аня, вы будете носить мне передачи? – Даллас нащупал на постели её руку. – А то у меня такое предчувствие, что я остался в этом городе совершенно один...

– Ещё бы, – хмыкнул инспектор.

– Знаете, я люблю бутерброды с ветчиной и пирожки

С вишнями...

– Хорошо, я учту ваши пожелания, – искренне улыбнулась Анна. – И всё-таки, как вы себя чувствуете?

– Теперь лучше... – заверил её Ник.

Спустя полчаса принесли его одежду. Двое полицейских помогли Нику облачиться и, замкнув у него на шее пластиковый обруч с электрошокером, вывели на улицу. Нику было плохо. Мало того что сильно болело плечо и во всём теле ощущалась изрядная слабость, так ещё полбольницы высыпало посмотреть на арест настоящего убийцы. Кто им только рассказал? Даллас почему-то был уверен, что, во всяком случае, не Анна.

Но вот дверь полицейского джипа, наконец, захлопнулась, оградив Ника от потока отрицательной энергии. Машина мягко тронулась и неспешно покатила к выезду с территории больничного комплекса.

Всё это время Ник старался не думать о случившемся, поскольку считал, что располагает слишком скудной информацией, чтобы строить какие-то предположения. Хотя одна мысль лезла в голову с завидным постоянством. Если его бросок достиг цели и Салли мертва, то почему речь шла о двойном убийстве? Может быть, Салли успела прикончить кого-то в доме до его прихода?

Плохо. Очень плохо!

Кто поверит, что очаровательная девушка напала на него

первой? Разбирательство может оказаться достаточно долгим. Перспектива провести в тюремной камере не один день также не радовала. Камеры, конечно, бывают разными, но, судя по роже и поведению инспектора Дрейка, никаких поблажек Нику ждать не стоит. Существует старая и довольно грубая поговорка, гласящая, что туалет в доме – это «лицо хозяйки». По аналогии, Нику пришло в голову другое сравнение: тюрьмы в стране – это «лицо государства». Как государство относится к человеку, лишённому свободы, вина которого ещё не доказана судом, так оно, в сущности, относится ко всем остальным гражданам, только до поры не может открыто заявить об этом. Представившаяся возможность прочувствовать это отношение на собственной шкуре несколько настораживала.

По дороге Ник с тоской вглядывался в знакомые улицы. Он недолго успел прожить в этом небольшом городке, но многое здесь стало ему действительно родным. Дом, доставшийся в наследство от какого-то дальнего родственника, стоявший на самом побережье океана. Атмосфера неторопливой, размеренной жизни, пропитавшая всю округу. Природа... Да что говорить, возвращаться сюда после дальнего, часто опасного полёта было истинным счастьем. И вот теперь всё пошло наперекосяк. Самое противное заключалось в том, что Даллас не видел и не понимал истинных причин возникших у него проблем. Это пугало и бесило одновременно. Приходилось признать, что он не только не контроли-

рует ситуацию, но и является пешкой в чьей-то чужой грязной афере.

Было жалко Салли. Жалко несмотря ни на что!

Лязгнули ворота. Джип с задержанным въехал во двор полицейского управления. Ника завели внутрь серого двухэтажного здания и заперли в какой-то железной клетке. В ней не было даже стула. Минут пятнадцать он бродил из угла в угол, потом снял куртку, сложил её вчетверо и, кряхтя, уселся прямо на пол. Только Даллас таким образом обустроил свой быт, как появился инспектор Дрейк.

– Отдыхаете? – учтиво спросил он. В брошенном на Ника взгляде читалась совсем другая фраза: «Чего расселся? Сейчас ты у меня попрыгаешь!»

– Медитирую, – ответил Ник, взглядом послав инспектора куда подальше.

– Вызываешь себе на помощь силы зла? – осклабился Дрейк.

– Нет, навожу порчу на одного козла, – пробурчал Ник.

Инспектор проигнорировал обидный намёк, давая понять, что шутки кончились. Он уселся за расположенный поодаль письменный стол и, положив перед собой чистый лист бумаги, поднял на Ника полные деланного сочувствия глаза.

– Даллас, давайте по-хорошему, – доверительно попросил Дрейк. – Вы же взрослый человек и должны понимать, что положение ваше весьма незавидно. Поэтому доброволь-

ное сотрудничество со следствием будет неплохим козырем на суде...

– Кто же возражает, – удивился Ник. – Я готов сотрудничать со следствием.

– Вот и замечательно, – Дрейк достал из внутреннего кармана авторучку. – Тогда оформим по всем правилам чисто-сердечное признание и передадим вас в вышестоящую инстанцию, а то сами видите, какие у нас тут условия содержания...

– Признание в чем? – вяло поинтересовался Ник.

– Значит, не хочешь по-хорошему, – устало сказал Дрейк. Он грузно поднялся, вылез из-за стола и подошёл к решётке с той стороны, где сидел Ник. Опираясь руками на прутья, инспектор нагнулся. Теперь между их лицами было не более двадцати сантиметров. Даллас почувствовал неприятный запах человеческого тела и невольно скривился. Дрейк понял его гримасу по-своему.

– Что, хочешь продемонстрировать своё отношение к обыкновенному полицейскому? – сквозь зубы процедил он. – Ну конечно, командир разведывательного корабля – белая кость, особая каста, без пяти минут герой. Но учти, теперь не тот случай! Ты в дерьме по самые уши, и никто тебя не отмажет. Ни ваш сраный Союз Пилотов, ни Федерация Звездолётчиков, ни даже сама Служба Космической Безопасности. Ты понял, ублюдок! – заорал Дрейк Нику в самое ухо.

Даллас вздрогнул. Да, похоже, у этого парня были серьезные неприятности, связанные с пилотами разведывательных кораблей, подумал он. Наверное, кто-то из них увел у него девушку или даже жену, а может, просто набил морду. Вероятно также, что инспектор Дрейк сам когда-то хотел стать пилотом, но не прошёл психологического тестирования и теперь использовал подходящую возможность, чтобы выпустить пар.

Неудовлетворённый произведённым эффектом, Дрейк схватил за рукав куртку, на которой сидел Даллас и изо всех сил дернул на себя. Ник, опередив его на долю секунды, приподнялся на руках, и инспектор отлетел к противоположной стене, едва сумев удержаться на ногах. Видимо, это было последней каплей. Дрейк выхватил из кармана пульт управления электрошоковым ошейником. Глаза его сверкали.

– Хорошо, хорошо, – Ник поднялся с пола. Надо было срочно разрядить обстановку, чтобы не получить разряд в сонную артерию. – Я всё подпишу! Но хотелось бы знать, в чём меня обвиняют?

На лице инспектора отразился свет маленькой победы. Не исключено, что весь этот спектакль он считал тонкой психологической обработкой задержанного. Не убирая пальца с кнопки на пульте, Дрейк «страшным» голосом произнёс:

– Ник Даллас! Вчера вечером вы двумя выстрелами из пистолета убили Фрэнка Стинера в его доме, а затем, вернувшись к себе, прикончили Салли Корнелл, которой, в поряд-

ке самообороны, удалось вас ранить...

– Бред! – рявкнул Ник. – Ты что себе вообразил, «пинкертон» хренов? Фильмов про крутых полисменов посмотрелся? Я тебе устрою «чистосердечное признание». Вылетишь со службы в шесть секунд. Где мой адвокат?!

Их взгляды пересеклись. Глаза инспектора были полны ненависти. Рука с пультом слегка подрагивала. Даллас старался смотреть твердо, хотя в душе сильно опасался, что Дрейк всё-таки активирует ошейник. Напряжение достигло кульминации. Ник задержал дыхание, ожидая электрического удара по нервам. Неожиданно хлопнула входная дверь. Вошёл сержант и следом за ним высокий мужчина в штатском.

– В чем дело? – прорычал Дрейк, судорожно пряча пульт в карман.

Даллас выдохнул.

Мужчина подошёл к инспектору. Ник бегло оценил его внешность: славянский тип лица, строгий безупречный костюм, дорогие ботинки, а главное – полная уверенность в себе.

– Я вас слушаю, – произнес Дрейк уже менее агрессивно.

Вошедший отогнул лацкан пиджака. Голографический жетон Службы Космической Безопасности сиял и переливался всеми оттенками изумрудного цвета. Такие жетоны настраивались на биополе конкретного сотрудника, и подделать их было практически невозможно.

– Я забираю задержанного, – сказал мужчина, не удосужившись даже представиться.

На инспектора было жалко смотреть. Столь расстроенным выглядит ребенок, обманутый взрослым злобным дядькой.

– На каком основании? – пролепетал Дрейк.

– Он представляет интерес для нашего ведомства, – скупое пояснил сотрудник СКБ.

Ник сидел в жёстком кресле, намертво прикреплённом к полу. Не считая висящих под потолком видеокамер, больше в комнате ничего не было. За стеклянной стеной, напротив него, расположились трое мужчин.

Вероятнее всего, Даллас находился сейчас на какой-то военной базе на побережье. Вчера его привезли сюда в закрытом фургоне. Сменили повязку на ране, дали выспаться и хорошенько накормили. Потом вежливо попросили изложить события последних суток в письменном виде. Что Ник и сделал, постаравшись соблюсти точную хронологию и не упустить ни одной детали.

И вот теперь допрос. Ну что ж, ему практически нечего скрывать.

Первым заговорил мужчина, сидевший в центре. Именно он вырвал Ника из лап инспектора Дрейка.

– Мистер Даллас, я надеюсь, вас не очень шокирует обстановка, – он дружелюбно улыбнулся. – Это специальное помещение для допросов. Таковы правила. Меня зовут Пол Шеннон. Я возглавляю следствие по вашему делу. – Лёгкий кивок головой в сторону. – Агент Боуд – моя правая рука. – Кивок налево. – Мистер Мейсон – ваш адвокат. Хочу сразу предупредить, что это не допрос как таковой. Мы ознакомились с вашей версией происшедшего и теперь просто хо-

тим побеседовать. Уточнить некоторые нюансы. Наш разговор пишется на видео, но не имеет юридической силы в суде. В дальнейшем, при желании, вы легко сможете изменить свои показания после общения с адвокатом. Вы согласны побеседовать с нами на таких условиях?

Ник кивнул.

– Тогда, пожалуйста, ещё раз расскажите нам подробно о событиях вчерашнего вечера.

Слушали его молча, без каких-либо проявлений эмоций. Когда Ник закончил, Шеннон спросил:

– У Фрэнка Стинера были враги?

– Нет, во всяком случае, я о таких не знаю.

– Почему мисс Корнелл напала на вас?

Даллас пожал плечами.

– Она могла сделать это из-за денег? – Шеннон задавал вопросы резко, вперив в Ника пристальный немигающий взгляд.

– Возможно, из-за очень больших денег, но я не представляю, кто пожелал бы ей за меня заплатить, – задумчиво сказал Ник. – Вообще она выглядела как-то странно, словно зомби...

– У неё были ключи от вашего дома?

– Я не запер дверь на ключ. Только кодовый замок.

– Она знала код?

– Я ей его не говорил.

– Когда вы виделись с ней предпоследний раз?

– Примерно за неделю до этого случая.

– Вы поссорились?

– Нет, – Ник замялся. – Так получилось... мы собирались заняться любовью, но я почувствовал себя плохо... короче, Салли обиделась и ушла.

– Вы обращались к врачу?

– В этом не было необходимости, – Ник постарался выдать эту фразу как можно бодрее. И попробовал переменить тему.

– Почему все считают, что Фрэнка убил я? – спросил Ник.

– Согласно данным экспертизы его смерть наступила во время, совпадающее с вашим визитом. Вас видели соседи, – ответил Шеннон. – Может, у вас есть ещё какие-то вопросы?

– Да, – не растерялся Ник. – Забирая меня из полиции, вы сказали, что я представляю интерес для вашего ведомства. Насколько мне известно, этот интерес проявился еще до событий вчерашней ночи. В чём он заключается? Почему вы пытались установить за мной слежку? – Ник решил выложить всё, Фрэнку это уже не повредит, а ему надоело теряться в догадках.

Сотрудники СКБ переглянулись. Адвокат сидел, многозначительно надув щёки. Похоже, его присутствие обуславливалось лишь требованиями законодательства.

– Давайте ненадолго прервёмся, – предложил Шеннон и, не дожидаясь ничьего согласия, поднялся с кресла и двинул-

ся к выходу. Мейсон и Боуд молча проследовали за ним.

Спустя несколько минут в комнате, где сидел Ник, открылась дверь, и двое ребят, весьма накачанной наружности, вкатили сервировочный столик. В их руках он выглядел детской игрушкой. На столике стояла чашка кофе и тарелочка с бутербродами. «Официанты» стремительно удалились, стараясь не поворачиваться к Далласу спиной. «А ведь они меня боятся, – мысленно содрогнулся Ник. – Что же такого я ещё натворил?»

Конечно, ему было сейчас не до еды, но подкрепиться всё-таки следовало. Кофе оказался вполне приличным, да и бутерброды тоже... быстро кончились.

На той стороне открылась дверь. Вошли Шеннон и Боуд. Молча сели. Адвокат не появился. Отвечая на немой вопрос Ника, Шеннон сказал:

– Мы сегодня не будем больше беседовать по данному уголовному делу, поэтому адвокат нам пока не понадобится. Вы сможете пообщаться с ним в ближайшие дни. – Он замолчал, собираясь с мыслями. – Мистер Даллас, вы задали нам вопрос, ответ на который может круто изменить всю вашу дальнейшую жизнь. При других обстоятельствах вы бы никогда не узнали этих подробностей, ибо они были бы вам совершенно ни к чему... Вас интересует, почему вы, законопослушный гражданин, вдруг стали объектом внимания СКБ. Отнюдь не вдруг! Служба пассивно наблюдает за вами, начиная с самого момента вашего рождения...

Нику показалось, что он ослышался или не понял последней фразы. Пол не торопился пояснять сказанное, наблюдая за его реакцией. Добром всё это не кончится, подумал Даллас, а вслух, не без сарказма, спросил:

– И чем же моя скромная персона так заинтересовала СКБ? Может быть, у меня в роду есть инопланетяне?

– Мы не исключаем и такой возможности, – совершенно серьёзно заявил Шеннон. – Агент Боуд, изложите, пожалуйста, хронологию событий.

Боуд придвинул к себе терминал и, упершись взглядом в экран, бесстрастно заговорил.

– Тридцать лет назад при монтаже Лунной Базы погибают два космических строителя. Вероятно, произошёл взрыв ёмкости с топливом. На месте строящейся Базы осталась лишь огромная воронка, окружённая сетью глубоких трещин. Один из погибших – ваш будущий отец Джек Джордан. Я не оговорился – именно будущий... Спустя три месяца после его гибели Служба Внешней Защиты фиксирует в небе над небольшим Австралийским городком два неопознанных летающих объекта. Прибывшие на место возможной посадки оперативники обнаруживают бьющуюся в истерике женщину, а также сильно обгоревший труп мужчины. Женщина утверждает, что это её муж – Джек Джордан, а сжёг его какой-то человек-ящер. Проведенная экспертиза подтверждает, что сожжённый мужчина действительно является космическим строителем Джеком Джорданом, счита-

шимся погибшим на Луне. Спустя девять месяцев у Сандры Джордан рождается мальчик. Этот мальчик – вы, Ник. Ваша мать так и не смогла справиться с полученным от повторной гибели мужа шоком. Спустя год она скончалась в психиатрической клинике. А вас усыновила чета Далласов...

Ник знал, что у него приёмные родители. Однако трагические и загадочные обстоятельства, при которых он был зачат, поразили его. Тем не менее это совершенно не объясняло «любви», проявленной к нему СКБ.

– Это всё? – спросил Ник.

– Не совсем, – ответил Шеннон. – Примерно неделю назад радиотелескопы Земли зафиксировали мощный электромагнитный импульс, очень похожий на кодированный сигнал. Источник импульса находился в районе орбиты Юпитера. При более детальном изучении данной области пространства был обнаружен огромный астероид. Теперь, по прошествии нескольких дней, можно с уверенностью сказать, что он движется к Земле. Причём с отрицательным ускорением, то есть, грубо говоря, притормаживает. Если всё пойдет такими же темпами, то скоро он будет висеть на орбите Земли в состоянии покоя...

– Я не имею к этому никакого отношения, – с нажимом сказал Ник.

– Подождите, мистер Даллас, не всё так просто, – Пол имел крайне озабоченный вид. – Через несколько часов после прохождения сигнала, имеющегося на Луне исследова-

тельское оборудование стало фиксировать значительное повышение электромагнитного фона планеты. Такое впечатление, что внутри нашей старушки Луны заработало мощное электронное оборудование... Что же касается лично вас... – Шеннон пристально посмотрел Нику в глаза. – Согласитесь, ребенок, рождённый при таких странных обстоятельствах, не мог не заинтересовать наше ведомство. Анализ вашего ДНК показал некоторые незначительные отклонения от общечеловеческого стандарта. Но никто не знает, во что они могут вылиться...

Ник почувствовал страшное желание уснуть и больше никогда не проснуться.

– Ник, вы должны нам помочь, – словно сквозь вату услышал он голос Шеннона. Перед глазами всё плыло, сознание готово было вот-вот отключиться. Ник понял, что действительно засыпает. Скорее всего, кофе оказался с «сюрпризом»...

Вереница теней уходила за горизонт зловещей серой лентой. Там, за чёрным рубленным обрывом, было светло. Сюда же долетали лишь отдельные блики. Выхваченные из темноты лица не имели ничего общего с человеческими, но страха не вызывали, лишь желание понять, вникнуть в суть происходящего. Однако мозг отказывался осознать чуждый ему мир. Каждой своей клеточкой он боролся против нового знания, способного разрушить оковы сложившегося тысячелетиями мироощущения. Стало больно. Чёрное безжизненное небо разорвали ярко-оранжевые сполохи огня. Посадочный модуль горел. Жар становился всё нестерпимее. Едкий дым проник в лёгкие, но был вытолкнут обратно судорожным кашлем. Следующая попытка будет последней... Он собрал оставшиеся силы и вышиб ногами люк. Дышать стало легче. Тени превратились в трупы. Они лежали повсюду. Цеплялись за одежду, не давали ползти к мелькнувшей где-то вверху звезде. Но он полз, безжалостно топча ногами превратившихся в манекены людей. Падение было недолгим. Раскалённая поверхность обожгла руки. Он вскочил. Дальше, дальше, бегом от проклятого места. Грохот заложил уши. Волна горячего воздуха ударила в спину, сбила с ног. Опять ползком. Каменистая поверхность стала приятно-прохладной. Захотелось прижаться к ней и остаться здесь

навсегда. Впереди забрезжил свет. Туда, там спасение, там новый посадочный модуль! А вот и люк. Обожжённые руки втянули обессилившее тело внутрь. Щелчок, есть герметизация! Спасен...

Ник выплыл из небытия. Вокруг было абсолютно темно. Он лежал на чём-то мягком. Все тело ныло. В голову лез какой-то бред. Ник тщетно пытался вспомнить, где он и что с ним случилось. Глаза, потихоньку привыкая к темноте, стали различать очертания предметов. Пошарив руками, Даллас убедился, что находится на заднем сиденье автомобиля. Кряхтя и грязно ругаясь, он перевалился через высокие спинки и занял место водителя. Ощупал панель приборов. Почему-то болели даже ладони. Ключ зажигания оказался в замке. Радостно вспыхнула подсветка индикаторов и клавиш. Ник нашел нужную кнопку, в салоне включился неяркий свет. Его оказалось достаточно, чтобы осмотреться. Машина стояла в гараже. Он посмотрел на свои руки, они были немного обожжены. Зеркало заднего вида глянуло затравленным взглядом его собственных глаз.

Даллас вспомнил арест и допрос в СКБ. Потом огонь, дым и ничего конкретного. В бардачке обнаружили водительские права на имя Кэтрин Гарднер. С имеющейся на них фотографии взирала довольно симпатичная беззаботная мордашка. Пора познакомиться с владелицей автомобиля, подумал Ник. К тому же появилось острое желание посетить туалет.

лет.

Через небольшую дверь он прямо из гаража попал внутрь дома. Прислушался. Тишина. Довольно длинный коридор вывел его в прихожую. Широкое окно отделяло веранду, залитую солнечным светом. Настенные часы показывали девять утра. Подгоняемый физиологическими потребностями, Ник быстренько осмотрел остальные помещения и, ничего не обнаружив, заперся в ванной комнате. Приведя себя в относительный порядок, он тщательно ликвидировал следы своего присутствия.

Теперь для полного счастья не мешало бы ещё поесть. В столовой его ждало некоторое разочарование. Холодильник был практически пуст, а имевшиеся в морозилке полуфабрикаты требовали утончённого общения с духовкой. Поковырявшись в покрытых инеем пакетах, Ник обнаружил рыбные палочки. Для их приготовления было достаточно микроволновки. Спустя полчаса он с небывалым удовольствием уплетал нежные бело-золотистые кусочки, обильно сдабривая их кетчупом. Хлеба в доме он так и не нашёл.

Уничтожив улики, свидетельствовавшие о безвременной кончине упаковки, содержавшей четыре стандартных порции вышеозначенного продукта, Даллас поднялся на второй этаж. Здесь, заняв позицию перед окном, выходящим на центральную улицу, он предался безрадостным размышлениям. Картина получалась, прямо скажем, печальная. Мало того что его происхождение оставляло желать лучшего, так те-

перь на нём ещё висят два трупа плюс побег из-под охраны. Причём побег явно сопровождался гибелью людей. Он это чувствовал, хотя и не помнил, что там случилось на самом деле.

Пытаться покинуть дом раньше появления его владелицы было опасно: могла сработать охранная сигнализация. Оставалась слабая надежда выскользнуть на улицу, когда ни о чём не подозревающая хозяйка займётся приготовлением пищи или вечерним туалетом. В том, что дом принадлежит женщине и она живёт одна, Ник убедился, посетив ванную комнату.

Помещение, в котором он устроил наблюдательный пункт, предназначалась, скорее всего, для гостей. Комнатка была небольшой, но уютной. Ник поймал себя на мысли, что с удовольствием пожил бы здесь недельку-другую. При условии благосклонного отношения к нему со стороны симпатичной хозяйки...

Время тянулось удивительно медленно. Ник заметил, что раненое плечо совершенно не болит. Он сунул руку под рубашку, чтобы проверить повязку, но таковой там не оказалось. Он поспешно оголил торс. На месте ещё вчера кровоточащего пулевого отверстия красовался аккуратненький, совершенно затянувшийся шрамик. Даллас подошел к зеркалу. На спине наблюдалась аналогичная картина. Теряясь в догадках, он медленно оделся. В голову лезла всякая чушь. Может быть, он и впрямь не такой как все. Мутант, оборо-

ть, приспособленный к быстрой регенерации тканей или даже к отращиванию каких-нибудь новых конечностей, например хвоста и рогов... Стоп, но ведь раньше ничего подобного не наблюдалось. Синяки, шишки и ссадины, полученные им на полосе препятствий в школе пилотов, требовали для лечения ничуть не меньше времени, чем у остальных сокурсников. Что же изменилось? Нику стало очень плохо. Он вспомнил рассказ Шеннона о каком-то астероиде, якобы летящем к Земле, и о полученном сигнале, совпавшем с изменением электромагнитного поля Луны. Сопоставив даты, Ник ужаснулся – получалось, что этот злосчастный сигнал пришел как раз в тот день, когда он обломал Салли с интимной близостью по причине резкого ухудшения самочувствия...

В это невозможно было поверить, но Ник вдруг отчетливо понял, что связь между данными событиями есть. Вообще, ему казалось, что он знает гораздо больше, чем может охватить обычное человеческое самосознание. Каждую ночь его мозг боролся с этим новым знанием, но теперь стало очевидно, что качественный скачок не за горами. Вот только в какую сторону?

Желая немного отвлечься, Ник включил стереовизор. Голографическая картинка сначала погримасничала, подёргалась, поломалась, словно женщина, набивающая себе цену, но потом стабилизировалась на унылой физиономии какого-то политика. Ник поиграл пультом, надеясь найти канал

с местными новостями. Надо же было, наконец, выяснить, где он находится и каким образом оказался в машине этой самой Кэтрин Гарднер.

Так и не обнаружив никакой информации о своей персоне, Даллас включил главный канал правительственных сообщений. И обомлел. Серый бесформенный астероид занял полкомнаты. Отрегулировав масштаб изображения, Ник прислушался к голосу за кадром. Диктор в популярной форме рассказывал о параметрах движения объекта. Из его слов Ник с удивлением уяснил, что до подлета объекта к Земле осталось около недели. Почуввав какой-то подвох, он, судорожно тиская пульт, вывел отображение даты и времени. Сил удивляться уже не осталось. Оказывается, с момента его допроса в СКБ прошло почти четыре недели, о которых он абсолютно ничего не помнил. Зато теперь чудо с зажившей раной объяснялось самым что ни на есть банальным образом. Вот только что с ним происходило в течение этих недель, оставалось загадкой. Похоже, что сотрудники Службы Космической Безопасности изрядно покопались в его мозгах. Стало жутко обидно. Получается – его и за человека уже не считают. Кто им позволил так обращаться со свободной личностью?

До сознания вновь дошли слова диктора. Тот бодрым голосом рассказывал, что через три дня астероид войдет в зону поражения ракетных станций и будет превращён в облако космической пыли. А ещё через несколько дней почти

на всех континентах можно будет наблюдать чудесное зрелище – массовое падение метеоров, опасаться которого совершенно не следует. Получится такой своеобразный салют во славу разума и могущества цивилизации людей...

Нику страшно захотелось выпить. Надежды на то, что СКБ разберётся в свалившихся на него неприятностях, растворились, как мартовский снег. Осталась только грязь. Конечно, их интересовали лишь его отклонения от нормы, на самого Ника Далласа им было глубоко наплевать. «Ладно, я сумею за себя постоять, – зло подумал Ник. – Вы ещё пожалеете, что обошлись со мной таким образом!» Он пока не знал, как именно сможет отомстить всей Службе Безопасности планеты, но испытывал в этом острую потребность. А как говорится, «было бы желание»...

Пренебрегая соображениями осторожности, Ник спустился в столовую в поисках чего-нибудь горячительного и тут же поплатился за это. Хлопнула входная дверь. В коридоре зазвучали голоса. Путь вверх был отрезан. Почему-то теперь он воспринимал происходящее гораздо более спокойно, хотя хозяйка пришла не одна, а это усложняло ситуацию. Даллас без лишней суеты обследовал встроенные шкафы. В одном из них оказалось достаточно свободного места. Ник, пригнув голову, нырнул внутрь. Тихонько притворил за собой дверь. Висевший на её внутренней стороне портрет какого-то певца понимающе подмигнул ему, и всё погрузилось во мрак. Через оставшуюся щёлку почти ничего не было видно, зато всё слышно. Голоса приблизились. Ник стал разбирать отдельные слова.

– ...хочу пива, – сказал недовольный мужской голос.

– В холодильнике есть пара банок, – ответила женщина.

Послышались неторопливые шлепки босых ног. Характерно хрустнуло, зашипело. Ник судорожно сглотнул.

– Когда мы будем жить вместе, у нас всегда будет полный холодильник, – мечтательно сказал мужчина.

– Ты в этом уверен? – спросила женщина. Она вошла в столовую совершенно неслышно.

Надо будет это учесть, отметил про себя Даллас.

– Я имею в виду то, что мы будем жить вместе, – пояснила она.

– Вот только не надо опять за старое... – пробурчал мужчина.

– Это точно, – согласилась женщина. – Послушай, Хорн. Я тебе уже сто раз объясняла: из того, что мы с тобой иногда занимаемся любовью, совершенно не следует, что я когда-либо выйду за тебя замуж.

– Вы циничная женщина, Кэтрин!

– Ой, прекрати!

– Да, да, циничная и развратная, – не унимался мужчина. – Ты абсолютно пренебрегаешь моими чувствами, они для тебя совершенно ничего не значат.

– Это ты про чувство голода что ли? Ну, не переживай так. Сейчас я тебе чего-нибудь быстренько пожарю... Где же эти палочки? Неужели ты их сожрал ещё в прошлый раз.

– Хватит издеваться. Я что, для тебя только член ходячий?! – вспыхнул мужчина.

– Ну ладно, не кипятись, – добродушно сказала женщина, – помимо члена есть ещё одна важная деталь... не подумай, что голова... – она игриво рассмеялась.

– Значит так, да, – выдавил из себя мужчина.

– Хорн, прекрати немедленно! Иногда с тобой интересно и замечательно, но порой ты бываешь просто невыносим. Вот как сейчас, например. А теперь представь, во что выльется наша совместная жизнь...

– Может быть, мне вообще уйти?

– Знаешь... сегодня, наверное, действительно лучше уйти...

– Если я сейчас уйду, то уйду навсегда, – в голосе мужчины появились угрожающие нотки.

– Дело твоё, – спокойно ответила женщина.

– С кем же ты будешь трахаться? Или уже наметился новый кандидат?

– Не переживай, куплю вибратор.

Жалко взвизгнул сминаемый металл, потом гулко ухнуло и все стихло. Банка из-под пива полетела в утилизатор, констатировал Ник.

Босые шлепки удалились в коридор. Послышалось тяжёлое сопение.

– Удачной покупки, – донеслось из прихожей.

Клацнула входная дверь.

Никому было неудобно и в прямом, и в переносном смысле. Во-первых, у него затекла шея, а во-вторых, он совершенно не собирался вторгаться в чужую личную жизнь. Своих проблем, знаете ли, хватает.

Снаружи не доносилось ни звука. Может, ушла, подумал Ник. Шея, казалось, вот-вот отвалится. Он осторожно подтолкнул дверцу. Та приоткрылась ещё сантиметра на полтора. В образовавшуюся щель Ник увидел женщину. Она сидела за столом, уронив голову на руки. Её плечи беззвучно подрагивали. Ник чертыхнулся. Потянул за угол плака-

та с певцом, пытаюсь вернуть створку в исходное положение. Плакат предательски хрюкнул и порвался. Даллас замер. Женщина встала и, не оборачиваясь, вышла из столовой. Ник перевёл дыхание. Надо побыстрее выбраться отсюда, подумал он, и вновь обратился в слух.

Тишина.

Он уже был готов снова приоткрыть дверцу, как вдруг она сама распахнулась настежь... Нику в лоб вновь смотрела весьма солидная пушка. Глаза державшей её женщины были влажны, но полны решительности.

– О нет, только не это, – пролепетал Ник.

– На всякий случай хочу вас предупредить – я отлично стреляю, – сказала женщина, не сводя с Ника настороженного взгляда.

– Верю, – сказал он, разминая рукой шею.

– Кто вы? – спросила женщина.

– Я ваш домовой, – представился Ник самым что ни на есть будничным тоном. – А вы, мисс Гарднер, небось, думали, что все это сказки? Нет, не сказки. Вот обратился в добра-молодца, чтобы утешить свою хозяйку... – Он нес околесицу, лишь бы только разрядить ситуацию, а то ведь пальнет, чего доброго, от расстройства чувств. – И где ты такого занудного мужика нашла, дорогуша?

Женщина на секунду смутилась. Образ грабителя или насильника как-то совершенно не вязался с этим симпатичным молодым человеком. Может, какой-то розыгрыш, подумала

она. Однако пистолет не убрала.

– Как вы сюда попали?

– Вы сами меня вчера привезли. Ой, можно я вылезу?

Она отступила назад, указав пистолетом в сторону стула.

– Вот спасибо, – порадовался Ник, откидываясь на спинку.

– И всё-таки, кто вы такой и как здесь оказались? – настаивала мисс Гарднер. – Будете придуряться дальше – вызову полицию.

– Не надо полицию... Я Ник Даллас, старший пилот разведывательного флота, сейчас нахожусь в очередном отпуске. Вот решил попутешествовать по Австралии. Слиться с природой, так сказать... А у вас тут какой-то беспредел творится. Вчера только приехал, иду, люблюсь окрестностями, вдруг как рванет. Меня с ног сбило, обожгло... – Он продемонстрировал покрасневшие руки. – Помню, залез куда-то и все. А сегодня очнулся у вас в гараже. До сих пор голова кружится и тошнит, – соврал Ник.

– Вчера в центре автомобильная авария была. Я как раз к подружке заезжала. Говорят, несколько человек погибло...

– Да-а, – вздохнул Даллас, – среди них мог быть и я. – Он демонстративно потрогал голову. – Отдохнул, называется, развеялся...

– Ну а в шкаф зачем спрятались, – улыбнулась мисс Гарднер.

– Так слышу, вы не одна пришли. Теперь представьте,

как бы я вашему монстру все это объяснял.

Женщина засмеялась, но пистолет не опустила.

– Вот что, Ник Даллас, пойдёмте-ка для порядка сначала установим вашу личность.

– Пойдёмте, – покорно согласился Ник. Теперь ему оставалось надеяться только на чудо.

Держась на почтительной дистанции, Кэтрин провела его в свой кабинет. Включила компьютер. Вошла в общедоступную централизованную базу данных. Ник ввёл свой код и приложил правую ладонь к сканеру. На экране появилась его фотография и «паспортные данные».

– Ну, мистер Даллас, добро пожаловать в Австралию! – Кэтрин опустила пистолет. Ник выдохнул. Получается, информация о его последних похождениях в компьютере отсутствовала. Вот что значит ведомственная несогласованность.

– И что же мне теперь с вами делать? – поинтересовалась хозяйка.

«Накормить!» – хотел сказать Ник, но вовремя спохватился, вспомнив участь предыдущего любителя кулинарии.

– Поймите правильно, в гостиницу неохота, – поморщился Ник, ненавязчиво потрогав голову. – Может, я у вас переночую, а завтра посмотрим... Расходы там всякие, моральный ущерб... я компенсирую...

– Да уж конечно, – сверкнула глазами мисс Гарднер. – Идемте.

Они поднялись в ту самую комнату, где он уже провел несколько часов.

– Можете принять душ и отдохнуть, пока я приготовлю ужин.

– Спасибо, – искренне поблагодарил Ник. – Да, рыбные палочки не ищите, это я их съел...

– Четыре порции! – ужаснулась Кэт. – Ну, теперь не удивительно, что вас тошнит...

Прохладный душ вернул Ника к жизни. Когда он, облачённый в мягкий домашний халат, спустился в гостиную, стол был уже накрыт.

– Ужин будет не очень обильным, но питательным, – предупредила Кэтрин, видя, с каким вожделием Ник косится на тарелки. А что делать? С момента его импровизированного завтрака прошел целый день.

Мясо, запеченное с овощами, выглядело очень аппетитно и красиво. Но Ник не увидел главного атрибута, являющегося неотъемлемой частью застолья с привлекательной женщиной.

– Что пьем? – ненавязчиво поинтересовался он.

– У вас же сотрясение мозга. Вам не станет плохо? – усомнилась Кэтрин.

– Нет, – заверил её Ник. – Я матерый космический разведчик, – сказал он небрежно. – Мой организм способен выдерживать и не такие перегрузки.

– Ну, хорошо... – Кэтрин поспешно вышла из гостиной и спустя несколько минут вернулась с большой бутылкой дорогого красного вина.

– Прощу к столу, – сказала она, водружая бутылку в центр композиции.

Они сели. Ник в одно мгновение разделался с пробкой

и разлил искрящуюся жидкость по хрустальным бокалам.

– За приятное знакомство, – сказал он, подняв свой фужер.

Кэтрин вздернула бровь.

– Вы со мной не согласны? – осведомился Ник.

– Нет, отчего же... – кокетливо потупилась мисс Гарднер.

Они чокнулись, выпили.

Немного поели. Недолго думая, Ник разлил по второй, после чего, без особых возражений, перешли на «ты».

– Да уж... – Кэт вдруг громко, беззаботно рассмеялась.

– Ты чего? – насторожился Ник.

– Я представила лицо Хорна, узнай он, что я умудрилась приехать домой, не заметив, что в машине кто-то валяется на заднем сиденье. Возможно, даже труп!

– Я ещё далеко не труп, – нахмурился Ник. – А кто такой Хорн?

– Ну как же, – Кэт кивнула в сторону столовой.

– А, твой занудный суперчлен...

– Прекрати. Его член тебя совершенно не касается!

– И слава Богу! – откровенно порадовался Ник, разливая очередную порцию вина. – Ну давай, за любовь!

Мясо было очень вкусным. Даллас смаковал каждый кусочек. Заметив, что Кэт немного загрустила, он сказал:

– Да не переживай, вернётся твой герой-любовник.

Кэт отрицательно покачала головой.

– У меня такое впечатление, что какая-то фаза жизни за-

кончилась, – сказала она.

– Жалеешь об этом? – спросил Ник.

– Нет... почти нет... просто грустно.

– Одна закончилась – значит началась новая! – бодро сообщил Ник. – Кстати, ты вот про меня всё выяснила, а я о тебе почти ничего не знаю. Ты, вообще, где работаешь?

– В сфере обслуживания, – Кэт неопределённо махнула рукой.

Ник не стал выпрашивать подробности, хотя ему и было интересно. Захочет – сама расскажет, решил он.

Приятный вечер заканчивался. Кэт выглядела уставшей. Не желая слишком докучать хозяйке, Ник, сославшись на самочувствие, удалился к себе в комнату. Он боялся, что не сможет заснуть, но едва голова коснулась подушки – провалился в небытие.

Пробуждение было тяжёлым. Голова гудела так, как будто он всю ночь готовился к сдаче экзамена по космической навигации. На самом деле снилась ему, как уж повелось в последнее время, всякая чертовщина. Откуда Ник об этом знал, если почти ничего не помнил? Хороший вопрос! Знал, и всё тут!

Холодный душ несколько облегчил его состояние.

Спустившись в гостиную, Ник обнаружил записку.

«Буду вечером. Захочешь прогуляться – ключ в прихожей на столике. Сигнализация выключена. Соседей не бойся, я

их предупредила. Пообедай в кафе на побережье или закажи на дом. Приятного отдыха.

P.S. Захочешь искупаться в океане, смотри не утони! Это тебе не в космосе летать... К пароходам близко не подплывай, вдруг взорвется...

Всё-таки питаю слабую надежду ещё увидеть тебя...

До встречи!»

Ник улыбнулся. «Иронизируете, мисс Гарднер! – подумал он. – Ну-ну!» Выходить из дома он, естественно, не собирался. Предстояло хорошенько обдумать план дальнейших действий. Гостеприимство Кэт не могло продолжаться до бесконечности.

Однако, в первую очередь, следовало позаботиться о хлебе насущном. Взяв телефонную трубку, Ник по стандартному номеру позвонил в справочную. Получив список заведений с «приличной кухней», он довольно быстро сделал заказ, в котором совместил сразу завтрак и ужин на двоих. Все расходы естественно легли на счет Кэтрин. Ну, ничего, Ник не сомневался, что найдёт способ вернуть ей деньги. А пока скажет, что забыл карточку в багаже, в камере хранения. Хотя он был уверен, что она вряд ли спросит сама. Что-то не наблюдалось в её характере особой меркантильности.

Покончив с сиюминутными проблемами, Ник развалился в кресле, закрыл глаза и стал неспешно анализировать события последних недель. Картина получалась довольно простая и вместе с тем совершенно бредовая. Итак, основная пробле-

ма в том, что его отец пропал без вести за несколько месяцев до момента зачатия своего сына. Странно конечно, однако вполне объяснимо. Возможно, перед взрывом лунной Базы строителям удалось стартовать с поверхности в аварийном модуле. При этом они почему-то остались без связи и почти без топлива. Разогнались, как смогли, и за три месяца дотянули до Земли... Ник понимал, что эта версия не выдерживает никакой критики. В любом аварийном модуле есть автономный радиомаяк, да и при подлете к Земле их не могли не заметить. Но раз Джек Джордан всё-таки оказался дома и, мало того, тут же занялся любовью со своей женой, значит, он был в полном порядке, за что ему отдельное спасибо, а то никакого Ника Далласа не было бы и в помине. Последовавшая гибель отца также таинственна, как и его появление. Не исключено, что спецслужбы несколько перестарались, и смерть Джордана на их совести...

Ник медленно выполз из кресла и лениво проследовал на кухню. Уже ощутимо хотелось есть, а заказанный завтрак пока так и не появился. Откупорив баночку холодного яблочного сока, Ник вернулся обратно. Забрался в кресло и, размеренно потягивая кислотоватую жидкость, продолжил размышления.

При любом реальном раскладе событий, произошедших с его отцом, интерес Службы Космической Безопасности к родившемуся младенцу вполне оправдан. Что-то там ещё говорилось про некие генетические отклонения, но вряд ли

было обнаружено нечто действительно серьёзное. Иначе жизнь Ника неспешно протекала бы в каком-нибудь закрытом научном центре. И так, о нём помнят, но жить не мешают, и даже, что особенно удивительно, позволяют стать пилотом. И всё бы ничего, так бы и трудился он на благо человечества, ни о чём не подозревая, но тут объявился некий астероид, якобы летящий к Земле. Кроме того, изменился электромагнитный фон Луны, что связывают с полученным незадолго до обнаружения астероида кодированным сигналом.

Ну и что?!

Какое всё это имеет отношение к пилоту разведывательного флота Нику Далласу? Правда, в последнее время он чувствовал некоторое недомогание, но связывать это с какими-то космическими сигналами – чистая паранойя. В целом картина вырисовывалась довольно простая и безобидная, если бы не одно «но» – Фрэнк убит. Да и самого Ника едва не постигла та же участь. Он вспомнил смотревшие сквозь него стеклянные глаза Салли. Стало жутко. Мелодичная трель звонка прозвучала, как автоматная очередь. Ник от неожиданности подпрыгнул, пролив на себя сок. Да, нервное истощение налицо, подумал он и, тяжело вздохнув, поплёлся в прихожую.

Как и следовало ожидать, посыльный привёз заказанные продукты. Вяло поблагодарив его и даже не уточнив содержимое коробок, Даллас потащил их на кухню. Здесь ему всё-

таки пришлось отвлечься от тягостных раздумий и определить, что пойдет в холодильник, что в бар, а что непосредственно в микроволновку.

С разогретым завтраком и двумя банками пива он вернулся в гостиную. Думать о своих проблемах ему больше не хотелось. Расположившись поудобнее, Даллас залпом выпил первую банку и включил стереовизор. Передавали новости, что собственно и требовалось. В течение следующего получаса, пока Ник медленно пережёвывал котлетки, ничего интересного для него не сообщили. Словно порождение космической бездны весом в миллионы тонн не несло к колыбели человечества на бешеной скорости. Конечно Земля уже не та, её обитателей голыми руками не возьмешь, но кто знает...

Ник переключился на местный канал, пошарил по сводкам новостей. Нашел сообщение о крупной автомобильной аварии со многими жертвами. Про Ника Далласа там не было сказано ни слова. Его никто не разыскивал, хотя, казалось бы, СКБ должна обеспокоиться пропажей столь плотно опекаемого «клиента».

Ник опять вывел на экран текущую дату. Может быть, вчера ему просто померещилось? Но нет, сомнений не оставалось, последние почти четыре недели выпали из его жизни. Почему? Зачем с ним так поступили? И куда его везли в таком состоянии? Далласом опять овладела злость. Захотелось немедленно явиться в СКБ, стукнуть кулаком по сто-

лу, потребовать объяснений. Чтобы не наделать глупостей, он быстренько поднялся в отведённую ему комнату и завалился спать.

Проснулся Ник уже во второй половине дня. На этот раз кошмары его не мучили. Поскольку никаких вразумительных идей по поводу дальнейших действий у него так и не появилось, он решил более детально обследовать дом. Мало ли что!

Мыслям о том, что Кэт может вернуться не одна, Ник старался не придавать значения. Будь что будет, решил он.

Дом во всех своих проявлениях оказался уютен и чист. Да и хозяйка была симпатична и приятна в общении. Ник поймал себя на том, что постоянно вспоминает вчерашний вечер. Запах духов, красивые глаза собеседницы, её приятный голос...

Исследовав все входы и выходы, Ник вернулся в обнаруженную им небольшую комнатку, обставленную различными тренажёрами. Для поддержания здорового образа жизни девушки, работающей в сфере обслуживания, они были слишком разнообразны. Странное увлечение, подумал Ник. Хотя комната могла остаться ей в наследство от какого-нибудь бойфренда. Даллас ощутил давно забытое им чувство, настолько забытое, что даже не сразу понял, что оно означает. А когда понял, что ревнует едва знакомую женщину неизвестно к кому, – зарычал от неудовольствия, быстро скинул одежду и, оставшись в одних плавках, неистово набросился

на ближайший тренажёр.

Спустя пару часов он, едва передвигая ноги, залез в душ. Жёсткие водяные струйки, казалось, вот-вот порвут обтянувшую вздувшиеся мышцы кожу. Давно он не занимался силовыми упражнениями, завтра всё тело будет ломить. Наплевать! Неизвестно кому завтра будет принадлежать это тело. Может быть, Богу, а может быть, пришельцу из другой Галактики. От таких мыслей Нику опять сделалось не по себе. Скорей бы вернулась Кэт, сегодня Даллас был готов нажраться до поросычьего визга, если, конечно, она его не оставит...

Едва он вылез из душа и спустился в гостиную, в прихожей клацнула входная дверь. Послышались голоса. Это само по себе ещё ничего не значило, но Даллас непроизвольно напрягся, прикидывая пути к отступлению.

– Ник, ты где? – позвала Кэт своим мелодичным голоском. – Выходи, я тебя съем!

Совершенно сбитый с толку этакой фамильярностью, Даллас появился на пороге гостиной. В прихожей помимо Кэт находилась ещё одна дамочка. Пока Ник хлопал глазами, пытаясь понять, в чем подвох, Кэт натуральным образом повисла у него на шее и, чмокнув в щёчку, пропела:

– Вот он, мой звёздный Орёл!

Ник почувствовал, что краснеет самым бессовестным образом.

– Алёна, – представилась дамочка и протянула руку,

но Даллас лишь виновато улыбнулся в ответ, поскольку обеими руками подхватил начавшую сползать с шеи Кэтрин.

– Ну, ладно! – многозначительно сказала Алёна. – Не буду вам мешать! – И напоследок стрельнув в Ника глазами, скрылась за дверь.

– Отпусти, пожалуйста, – прошептала Кэт ему в ухо. Ник спохватился и разжал руки.

– Ты всегда такой любвеобильный? – беззлобно поинтересовалась Кэт, массируя помятые ребра. Ник понял, что после тренажёрного зала несколько не рассчитал усилие. Кэтрин прошла через гостиную и стала подниматься к себе в комнату.

– А чего краснеешь, как студент нецелованный? – в проёме лестницы появилась её улыбающаяся физиономия. – Я из-за тебя чуть бутылку мартины не проспорила. Хорошо, ты стоял против света, и Алёнка не заметила...

– Извини я нечаянно, – пробурчал Ник, а сам подумал: «Ого, на меня здесь уже делают ставки».

Тем временем Кэт переоделась и спустилась в гостиную. Сегодня она выглядела ещё более великолепно. Ник смутился. Да, вот что значит длительное воздержание от общения с женским полом. Совсем потерял квалификацию.

– Ужинать будешь? – спросил он, чтобы не показать своего замешательства.

– Ты приготовил ужин? – удивилась Кэт.

– Нет, я там заказал кое-что...

– Н-да, ну пойдём, посмотрим, – Кэт взяла его за руку и как ребёнка повела на кухню. Ник плёлся следом и таял. Усадив его в сторонке, она живо провела ревизию добытых им угощений, одарила Ника одобрительным взглядом и стала накрывать сервировочный столик.

Ник любовался её точными движениями, её обтянутыми трико ножками, её спадающими на плечи локонами, но больше всего его занимал вопрос: «Почему она ведет себя так, как будто мы вчера переспали?». Ведь ничего не было. А может быть, я не помню, ужаснулся Ник.

Будто услышав его мысли, Кэт сказала:

– Ты извини меня, конечно, я не хотела ставить тебя в дурацкое положение... Алёна – моя хорошая подруга. Ну а знаешь, как бывает сплошь и рядом: чем лучше подруга, тем больше вероятности, что она попытается увести твоего мужчину. Вот и Алёнка – всё восхищалась Хорном, а сегодня я ей и говорю, мол, забирай его, я себе лучше нашла. Она сначала дар речи потеряла, потом оправилась и говорит, всё ты врешь, он, скорее всего, от тебя сам ушёл. А я говорю, не веришь, пойдём, познакомлю с моим новым мужчиной. Она заладила своё, пришлось поспорить на бутылку мартины, а ты подыграть толком не мог, чуть всё не сорвалось.

– Ну не сорвалось же, – Ник встал со стула и, обняв за плечи, поцеловал Кэт в шейку. – Хочешь, я сейчас подыграю! – Чувственно прошептал он ей на ушко.

– Нет, сейчас я хочу кушать, – столь же чувственно про-

шептала Кэт и, легонько оттолкнув его бедром, указала взглядом на сервировочный столик. – Сэр, доставьте этот груз по назначению.

Ник вздохнул и поплёлся в гостиную, жалобно позвякивая столовыми приборами.

После третьего бокала вина Ника потянуло на откровенный разговор. Неудержимо захотелось поделиться с этой умной, очаровательной женщиной своими тревогами, найти в её лице понимание и поддержку. Вовремя спохватившись, он мысленно надавал себе подзатыльников, а вслух начал хамить.

– Да, девушка, – ехидно произнёс он, – как же ты дошла до жизни такой? С первым встречным распиваешь спиртные напитки, а вдруг я маньяк-наильник или, на худой конец, просто грабитель-извращенец. Сижу вот и выбираю момент, чтобы напасть...

– Тогда мне придётся тебя убить, – совершенно серьёзно сказала Кэт.

Никуну стало не по себе. Ему вдруг показалось, что никакой автомобильной аварии не было, а было покушение, но вовремя подоспевшая сотрудница СКБ по кличке Кэт вывезла его на «конспиративную квартиру».

– Что приуныл? – улыбнулась Кэт. – На самом деле никакой ты не маньяк, у тебя приличное поведение прописано на уровне генов...

Ник вздрогнул.

А Кэтрин, якобы ничего не замечая, продолжала рассуждать:

– Известно, что большинство свойств личности заложено в человеке с момента рождения. Его умственные способности, темп жизни, черты характера и так далее. Конечно, и воспитание играет огромную роль, но согласись, есть люди изначально склонные к агрессии, к противопоставлению себя обществу. В этом их суть. Но, общество всегда боролось с такими элементами, пытаясь сохранить формировавшиеся веками моральные принципы человека разумного. А раз так, значит, в результате естественного отбора подобных отщепенцев должно становиться всё меньше и меньше. Но что удивительно, человечество живёт уже в третьем тысячелетии, а количество идиотов на душу населения почему-то не уменьшается. Поэтому я считаю своим долгом помочь природе и без колебаний пристрелю любого, кто докажет мне, что он маньяк.

Кэт отхлебнула из бокала.

– Теперь, что касается вас, пилот Ник Даллас. Вы, конечно, хотите затащить меня в постель, но при этом мучаетесь вопросом, как сделать это культурно и ненавязчиво, следовательно, до звания маньяка никак не дотягиваете. Увы! Вами движут обыкновенные желания здорового мужчины, так что стрелять я в вас не буду. Успокойтесь!

С этими словами Кэт, не выпуская из рук бокал, поднялась с кресла, нетвердой походкой подошла к Нику и плюх-

нулась к нему на колени.

– Здорово я напилась, – сказала она притворно заплетающимся языком. – Как истинный джентльмен, вы обязаны воспользоваться моментом...

Ник осторожно взял из её руки бокал с остатками вина и поставил на столик. Его губы коснулись щеки Кэт, на мгновение задержались, словно не зная, с чего начать любить это великолепное тело.

Неожиданно прозвучал мелодичный сигнал и сам собой включился куб стереовизора. Ник, не выпуская Кэтрин из объятий, начал шарить в поисках пульта.

– Подожди, – прошептала она и, негрубо, но совершенно категорично высвободившись, нашла пульт, увеличила изображение и добавила громкости.

В центре комнаты повисла заставка экстренного выпуска новостей. Через секунду её сменило изображение космической бездны, в глубине которой быстро росла яркая точка, на глазах превращаясь в бесформенную глыбу смерзшегося камня и льда. Заполнив весь видеокуб, астероид застыл в неподвижности, затем сместился на второй план, освободив место диктору.

– Внимание! Экстренное сообщение Службы Космической Безопасности Земли! – сказал диктор. – Сообщение транслируется по всем информационным каналам Солнечной системы. Обнаруженный более месяца назад космический объект, движущийся в направлении Земли, резко уве-

личил скорость сближения. В связи с чем было принято решение немедленно атаковать его всеми имеющимися в распоряжении землян средствами.

Изображение астероида опять вышло на первый план. Теперь стало заметно, что к нему приближается, по крайней мере, несколько сотен маленьких светящихся точек.

– Прошлой ночью наша ракетная атака достигла цели, – продолжал диктор, – однако поразить её не удалось...

Ник впился глазами в картинку. Воображение уже рисовало ему, как на поверхности астероида появляются лазерные излучатели и расстреливают подлетающие ракеты. Однако на самом деле всё оказалось гораздо прозаичнее. Приблизившись на определённое расстояние, ракеты стали самопроизвольно менять курс, огибая астероид со всех сторон. Миновав его, таким образом, они, как ни в чём не бывало, вернулись на прежнее направление.

– Остаётся надежда сжечь астероид лазерным оружием, но для этого его придется подпустить к Земле на значительно более близкое расстояние, – сказал диктор. – Совершенно очевидно, что данный объект обладает неким мощным защитным полем искусственного происхождения. В связи с чем, с большой долей вероятности, можно предположить наличие внутри объекта сооружений, принадлежащих чужому разуму. На данный момент все попытки установить с астероидом какую-либо связь остались безрезультатными...

В видеокубе вновь пошла заставка новостей. Кэтрин выключила изображение. Повисшую в комнате тишину вновь нарушил сигнал вызова. Кэт взяла трубку, сказала в неё два раза «да», затем положила на место и, не говоря ни слова, ушла на второй этаж.

Ник остался наедине со своими тревогами. Теперь он был совершенно сбит с толку и не видел для себя никакого выхода. Обращаться в полицию не имело смысла, ясно, что его тут же упекут за решётку на всё время расследования. Идти сдаваться в Службу Безопасности – значит подвергнуть себя риску просто исчезнуть как личность, такие уж у них методы...

На лестнице появилась Кэтрин. Ник чуть не застонал, это было последней каплей. На ней красовалась форма лейтенанта военно-воздушных сил...

– Что ж ты врала, что работаешь в сфере обслуживания? – пробурчал Ник.

– Я вхожу в состав обслуживающего персонала военно-воздушной базы «Торнадо», – не без гордости сообщила Кэт. – А что это ты так побледнел?

Ник только сокрушенно покачал головой. Подруга – офицер ВВС, это, пожалуй, слишком!

Объявлена всеобщая тревога, – грустно сказала Кэт. – Когда вернусь, не знаю, сам видишь, что творится... Соберёшься уходить – просто захлопни дверь. Вот! – Она протянула ему пластиковую карточку. – Это мои координаты в Сети.

Кэт вышла в прихожую, там из встроенного шкафчика она достала синюю треугольную сумку, видимо заменявшую ей «тревожный чемоданчик». Ник, прислонившись к стене, хмуро наблюдал за её манипуляциями.

Закончив собираться, Кэт подошла к Далласу и, оперев ему в грудь указательный палец, требовательно произнесла:

– Как только всё это закончится, обязательно свяжись со мной! Ты понял меня, Пилот?!

В другой ситуации Ник бы сгрёб Кэт в охапку и, рискуя нарваться на хорошо поставленный удар, расцеловал... Но сейчас он просто кивнул, погруженный в свои невесёлые мысли.

Пройдя в дальний конец прихожей, Кэт открыла дверь в гараж, сделала Нику ручкой и исчезла. Он услышал, как мерно заурчал двигатель, щёлкнули автоматические ворота, и с лёгким шелестом покрышек его новая подруга растворилась в неизвестности...

Отъезжая от дома, Кэт, с присущей женщинам беспечностью, абсолютно не обратила внимания на припаркованный неподалеку невзрачный, глухо тонированный автомобиль, хотя у соседей были совсем другие машины...

Иллюминаторов в каюте не оказалось. Собственно, так и должно было быть, всё-таки, чай, не прогулочная яхта, а боевой подводный корабль высшей степени живучести. Да и немного седой, подтянутый мужчина средних лет, пронзительным, слегка печальным взглядом осматривавший свои апартаменты, явно не походил на праздного туриста. Удовлетворённый первым впечатлением, мужчина включил терминал и вызвал дежурного офицера. Через минуту в дверь постучали. Вошедший лейтенант браво отдал честь и вытянулся по струнке. Мужчина внутренне поморщился, в его ведомстве было не принято проявлять служебное рвение столь примитивным способом. «Пожалуйста, подключите мой терминал к видеокамерам внешнего наблюдения», – попросил он. Лейтенант шагнул к терминалу и пробежался пальцами по клавиатуре. На вспыхнувшем изумрудным светом экране во всём своём великолепии отобразился мир теней и загадок. Объяснив, как переключать сектор обзора, лейтенант щелкнул каблуками и покинул каюту, а мужчина с детским восторгом приник к экрану. Это было его первое глубоководное погружение...

В своё время Россия и Америка, при содействии объединённой Европы, довольно активно взялись за строительство международной космической станции. Это был невиданный

доселе уровень прогресса во взаимоотношениях между странами, в определённых кругах именовавшимися не иначе как «вероятным противником». Казалось, времена холодной войны навсегда ушли в историю. За двадцать лет своего существования станция превратилась в гигантское сооружение, состоящее более чем из пятидесяти модулей. Одновременно на её борту могли заниматься научной деятельностью до двухсот человек. Исследования велись во всех передовых направлениях науки. Сенсационные открытия следовали одно за другим. Человечество вплотную приблизилось к практическому решению задачи по преодолению светового барьера.

Вот тут-то и начались всякие недомолвки, трения, а порой и открытые претензии, высказываемые друг другу представителями разных стран, входящих в координационный совет по совместной работе на МКС. Поэтому нельзя сказать, что скандал грянул, как «гром среди ясного неба». Нет, на самом деле «небо» давно перестало быть ясным и безоблачным, впрочем, как и цели, преследуемые отдельными участниками проекта. Неожиданно выяснилось, и эта информация тут же стала достоянием широкой общественности, что на МКС существуют системы глобальной слежки, естественно принадлежащие основателям станции России и США. Так, ученые этих стран занимались не только собственными исследованиями, но и активно контролировали научные модули других стран. Считывающая аппаратура была настоль-

ко изошренной и многоплановой, что говорить теперь о каких-то государственных секретах было просто глупо.

Все научные работы, проводимые на МКС, были немедленно свёрнуты. Хотя, казалось бы, ну что тут такого страшного? Нет, сам факт, конечно, крайне неприятный, но почему бы не списать его на врожденное любопытство спецслужб, на их, так сказать, детскую страсть к подглядыванию. Тем более что от наличия этих систем, в первую очередь, пострадали сами их создатели: то бишь Россия и США. По идее, следовало ожидать, что сверхдержавы, состроив хитрые мины, погрозят друг другу пальчиком, скажут «ай-яй-яй» и со счетом один-один продолжат плодотворное сотрудничество на МКС.

Если бы этот скандал случился годом раньше, то, скорее всего, именно так всё и произошло бы, но не теперь. Теперь человечество стояло на пороге новой эры, эры дальних космических перелетов, и государство, единолично владеющее подобной технологией, могло претендовать на господство, которое раньше ему и не снилось. Некоторым политикам такие перспективы затуманили разум почище любого наркотика. Уже не говоря о том, что в ходе этих исследований были произведены побочные разработки, разрушившие сложившийся много лет назад и казавшийся абсолютно непоколебимым баланс стратегических сил на Земле.

Начался новый виток гонки вооружений. На геостационарных орбитах появились спутники, способные реги-

стрировать запущенные с Земли баллистические ракеты и в мгновение ока выбрасывать их за пределы Солнечной системы. Ввиду явной угрозы своей безопасности, Россия и США начали интенсивное строительство орбитальных военных баз, оснащённых ракетным и лучевым оружием. Параллельно велись работы по созданию первых звездолётов. Мир вновь стал похож на пороховую бочку, а политики – на неразумных детей, отнимающих друг у друга коробок со спичками. Шаткое равновесие продолжалось около десяти лет. Апофеозом его стало сообщение США о старте их первого межзвёздного корабля «Space pioneer», который должен был удалиться от Солнечной системы на тридцать тысяч световых лет, посетить звезду, похожую на наше Солнце, и исследовать имеющиеся возле неё три планеты.

Россия, создавшая к тому времени аналогичный звездолёт, всё-таки опоздала. Противостояние достигло апогея. Взаимным претензиям не было конца. Были вытащены на свет все старые обиды, начиная чуть ли не с Карибского кризиса. Мир замер в ожидании самого страшного. 2041 год мог стать последним в истории человечества. Многие видели в этой дате некий символ. Предсказатели всех мастей проникновенно несли всякую околесицу, от чего становилось ещё более тошно.

В это воистину судьбоносное время тридцатипятилетний полковник военно-космических сил России Александр Земцов командовал крупнейшей орбитальной ракетной базой

страны. Когда к нему на пульт дежурного поступил сигнал «Внимание! Готовность номер один!», он настолько ясно осознал, что до всеобщей катастрофы осталось два мизерных шажка – «готовность номер ноль» и «пуск», что принял действия, которые впоследствии вошли во все учебники истории. Но это было потом, а тогда в 41-ом полковник Земцов совершил грубейшее должностное преступление, можно сказать предательство. Он сознательно допустил утечку секретной информации, отправив некодированное сообщение спутникам огневой поддержки. Из сообщения ясно следовало, что Россия готовится нанести удар, но вот какими средствами? Здесь полковник Земцов проявил удивительную фантазию и отличное знание вверенной ему техники, а также передовых научных разработок, сплетя из всего этого невообразимый клубок дезинформации. настолько витиеватый, что аналитики штаба военно-космических сил США уже через несколько минут докладывали президенту о наличии у русских мощнейшего секретного оружия, а спустя ещё три минуты тот связался с президентом России, предлагая встретиться и решить все проблемы за столом переговоров.

Для полковника Земцова его «мирная инициатива» закончилась плачевно. Он был немедленно арестован и переправлен на Землю, где в течение последующего месяца дождался суда военного трибунала.

В самый разгар встреч на высшем уровне между прези-

дентами России и США вернулся автоматический зонд, отправленный с американского звездолёта. Он принёс информацию, которая повергла в шок всю мировую общественность. Исследователи сообщали, что благополучно достигли цели путешествия, то есть первый в истории человечества межзвёздный прыжок осуществлён. На этом хорошие новости заканчивались. Далее говорилось, что, судя по всему, на всех трёх планетах присутствует жизнь. В межпланетном пространстве обнаружены десятки тысяч космических кораблей и в данный момент около трёх сотен из них пытаются атаковать земной звездолёт.

По мнению большинства аналитиков, известие о наличии в космосе другого разума способно повергнуть землян в тяжелейший шок, вызвать беспорядки и хаос. Отнюдь. Не исключено, конечно, что это было вызвано трагическим характером сообщения, но теперь, перед лицом инопланетной угрозы, люди сплотились, как никогда. Клич «наших бьют» был близок всем и каждому, и «НАШИМ» наконец-то стал любой житель Земли.

Военно-космические программы ведущих стран опять слились в единое целое. Люди судорожно прикидывали, что смогут противопоставить возможной инопланетной агрессии. Тем временем, для прояснения ситуации и оказания сильной помощи, вслед американскому было решено отправить российский звездолёт.

Американская сторона настояла, чтобы командование

сборным экипажем принял на себя полковник Земцов. Российскому руководству пришлось уступить.

В точности повторив манёвр американского корабля, Земцов уже спустя неделю после его исчезновения оказался в искомой точке Галактики. Картина, представшая перед взорами спасателей, была ужасна. «Space pioneer» был похож на обглоданного кита. Обшивка на нем практически полностью отсутствовала, как собственно и часть рабочих отсеков. На оголившихся ребрах перекрытий толстым слоем лежала какая-то слизь. Экипаж, забившийся в аварийную капсулу, доедал сухой паек и молился.

Земцов забрал всех и, уничтожив повреждённый звездолёт, успел уйти в обратный прыжок, когда к его кораблю приближалась уже добрая сотня шарообразных объектов от десяти до пятидесяти метров в диаметре...

Возможная утечка технологий и информации о местоположении Земли была пресечена. Домой полковник Александр Земцов вернулся генералом, национальным героем и лауреатом Нобелевской премии мира. Спустя неделю он был назначен командующим объединёнными военно-космическими силами Земли, к созданию которых и приступил с присущей ему основательностью, получив при этом в определенных кругах кличку Алекс Стратег.

Сейчас, по прошествии десяти лет, генерал Земцов с легкой грустью вспоминал те времена. Хотя, казалось бы, что там было хорошего? Но так уж устроен человек, всегда хо-

чет чего-то недостижимого. Возврата молодости, например, несмотря на то что в свои сорок пять генерал мог дать фору иному двадцатипятилетнему...

Пол каюты ощутимо вздрогнул. Алекс поднялся, выключил терминал и, подхватив небольшой чемоданчик, вышел в коридор. Его первое глубоководное погружение закончилось успешно. Он прибыл на один из командных пунктов Службы Космической Безопасности, который, стремясь предупредить все варианты возможной агрессии из космоса, поместили на дне Тихого океана. Спасёт ли от космических монстров этот жалкий солёный бульончик, приправленный симпатичными рыбками и водорослями, не знал никто. Но верить хотелось всем и всегда...

Белёная дымка мешала разглядеть детали. Огромное поле было усеяно однообразными предметами, своими очертаниями больше всего походившими на перевёрнутые вверх дном колбы. И хотя человеческий глаз не мог зацепиться за какой-либо знакомый образ, чтобы оценить реальные размеры объектов, невольно возникало ощущение мрачной грандиозности сооружения в целом.

Струившийся над колбами туман вдруг резко загустел, налился сочной белизной и неожиданно исчез, вспыхнув на прощание тысячами маленьких ослепительно ярких звёздочек. Когда инстинктивно зажмурились наблюдатели вновь открыли глаза, их взорам представилась картина удивительной красоты. Теперь колбы светились нежно-розовым светом, приобретя тем самым некоторое сходство с давно вышедшими из употребления электрическими лампами. Впрочем, сходство это было весьма условным. Примерно половина «лампочек» окрасилась в изумрудно-зелёный цвет, остальные посинели. Внутри каждой из них заворчалось, забило в судорогах что-то длинное, узкое и тёмное, словно сошедшая с ума нить накаливания стремилась вырваться на свободу.

Непонятно, то ли это была агония, то ли муки рождения новой жизни. Метания заключённых в колбы тварей продол-

жали усиливаться. От ударов чёрных хлыстов стенки сосудов ощутимо деформировались и вспыхивали кроваво-красными огоньками. Всё поле превратилось в единую колышущуюся массу, то здесь, то там заволакиваемую весьма натуральными кровавыми пятнами.

Картина, ещё совсем недавно радовавшая глаз необычной игрой красок, превратилась в источник тревоги и неосознанного беспокойства. Поэтому когда количество колб вдруг удвоилось, наблюдатели невольно вздрогнули, а некоторые даже выразили свои ощущения короткими хлёсткими выражениями. Почему именно удвоилось? Да потому что над простирающимся, на сколько хватало глаз, сине-зелёным трепещущим океаном появился точно такой же потолок. Свисающие с него колбы вели себя аналогичным образом — дергались, плющились и искрились.

За всеобщим мельтешением не сразу стало заметно, что верхние колбы медленно опускаются. Неожиданно выяснилось, что верхних колб вообще нет, а к нижнему полю приближается некое идеальное зеркало. Как поршень огромного пресса, оно навалилось на странные образования, ещё совсем недавно имевшие правильную форму, а теперь застывшие причудливыми шишковатыми уродцами.

Под давлением зеркала «уродцы» полопались, брызгая во все стороны вязкой сине-зелёной жижей. Ракурс изображения изменился, теперь картинка транслировалась сверху, как бы сквозь зеркало-поршень, оказавшееся прозрачным.

Межплоскостное пространство представляло собой жуткое месиво, в котором уже ничего невозможно было разобрать, да собственно и не нужно, поскольку главные события перешли на обратную сторону зеркала. Сначала на ней появились хаотичные тени, потом выпуклости, расположенные в строгом порядке и с каждой секундой обретающие всё более утонченные формы. Сквозь зеркало проступало то, что осталось в основании каждой колбы.

По мере продвижения работы неведомого скульптора, лица свидетелей непонятого действия становились всё мрачнее. К сожалению, изображение потеряло резкость. Последнее, что удалось разглядеть приникшим к экрану людям, было несомненное наличие у каждой «скульптуры» явно выраженных четырёх конечностей и подобия головы. После чего экран покрылся сплошными помехами...

Перед выключенным стереовизором в глубокой задумчивости сидели четверо: Начальник Службы Космической Безопасности Игорь Геннадьевич Литвинов, руководитель отдела аномальных явлений СКБ Дэвид Стеджер, начальник штаба вооружённых сил Организации Объединённых Наций Эндрю Робсон и сотрудник СКБ Пол Шеннон.

Это была пятая и последняя из имеющихся записей. Содержание четырех предыдущих тоже было весьма красочно, но малопонятно и в целом настораживало. Хотя, конечно, у каждого из присутствующих по ходу просмотра возникали какие-то свои ассоциации, мысли и настроения. Так, Лит-

винову больше всего не понравился фрагмент с изображением помещения, напоминающего некий центр управления. А Робсон особенно насторожился при виде объекта, смахивающего на дисковый летательный аппарат.

В общем, тут было от чего прийти в некоторое уныние, особенно учитывая события прошлых суток...

Со страдальческим выражением лица начальник СКБ вытащил из коробочки сигарету, неторопливо прикурил и сделал первую серьёзную затяжку. Надо сказать, что Игорь Литвинов был весьма крупным мужчиной. Когда он затягивался, бедная сигарета трещала, словно масло на сковородке, и казалось, вот-вот лопнет. К исходу второй затяжки сигарета закончилась, Литвинов смял окурок и обвёл присутствующих тяжёлым взглядом.

– Дэвид, так каким образом этот Даллас вновь попал в ваше поле зрения? – спросил он.

Руководитель отдела аномальных явлений судорожно поправил лежащий перед ним блокнот и хмуро пояснил:

– После того как было зафиксировано повышение электромагнитного фона Луны и высказано предположение о взаимосвязи данного явления с приходом сигнала из космоса, мы подняли из архива все файлы, касающиеся любых проблем, возникавших по мере освоения этой планеты. На тот момент о Далласе почти забыли, поскольку за прожитые им тридцать лет он ни разу не привлек к своей персоне внимания спецслужб, и даже умудрился стать неплохим пи-

лотом-разведчиком. О своём загадочном появлении на свет он ничего не подозревал. Было решено прощупать его под видом внеплановой медицинской комиссии, что в среде пилотов не является большой редкостью. Но события развернулись непредвиденным образом – Далласа попыталась убить его собственная любовница. В ту же ночь погибает Фрэнк Стинер – ближайший друг Далласа. Убийца Фрэнка был вычислен через трое суток, но при попытке задержания умер от кровоизлияния в мозг. Не удалось обнаружить никаких, даже косвенных улик, указывающих на мотивы людей, совершивших эти преступления. Далласа пришлось изолировать и заняться им вплотную. С некоторыми результатами проделанной работы вы сейчас ознакомились. Для более детальных исследований потребовалось перевести Далласа в Центральную лабораторию СКБ, но по пути произошла автомобильная авария, очень похожая на покушение. Ник практически не пострадал и сейчас отсидживается у случайной знакомой. Мы ведём за домом круглосуточное наблюдение. Пока больше никто не попытался лишить его жизни...

Литвинов слушал очень внимательно. Он недолюбливал этого сухопарого педанта, англичанина Дэвида Стеджера. Литвинов предпочёл бы, чтобы пост руководителя отдела аномальных явлений занимал его соотечественник. Пусть не такой правильный и расчётливый, но с живыми мозгами, не зашоренными пунктами бесконечных инструкций и предписаний. Всё-таки должность предполагала некую импрови-

зацию, свободный полет мысли. Но формально к Стеджеру не в чем было придраться.

– Пол, расскажите подробнее про эти записи, – попросил Литвинов. Шеннон начал подниматься, но Литвинов жестом остановил его.

– Давайте без церемоний, ближе к делу, – сказал он.

– Допрос Далласа, проведённый сразу после задержания, ничего не дал, – сказал Пол. – Реакция на сообщение о его настоящих родителях была весьма сдержанной. Кроме того что в последнее время Ник ощущал легкое недомогание, мы не узнали ничего, и было видно, что ему действительно больше нечего нам рассказать. Поэтому Далласа немедленно усыпили и провели глубокое сканирование мозга...

Начальник штаба вооружённых сил ООН неодобрительно покачал головой.

– Всё согласно инструкции «О допустимых нарушениях свободы личности, при выявлении угрозы, носящей массовый характер», мистер Робсон, – скороговоркой вставил Стеджер.

– Расшифровка ритма работы мозга Далласа позволила сделать неожиданные выводы, – продолжил Шеннон, – складывалось впечатление, что Ник получил доступ к огромным объёмам памяти, не используемым обычным человеком. Вернее, его сознание постоянно ищет пути к этой памяти, которая уже заполнена некоей странной информацией. Её отдельные фрагменты в виде снов периодически проса-

чиваются в область обычной памяти, но ввиду своей разрозненности воспринимаются сознанием лишь как кошмары. Мы пытались воздействовать на мозг различными стимуляторами и гипнозом, естественно в рамках, не допускающих необратимых изменений, – Шеннон покосился на Робсона, – но всё безрезультатно. Какой-то очень сильный блок не даёт мозгу осознать хранящуюся в нём информацию. За прошедший месяц нам так и не удалось добиться существенного прогресса. Те записи, которые вы только что посмотрели, пожалуй, наиболее яркие и последовательные из имеющихся на сегодняшний день...

Шеннон умолк.

Литвинов сидел, подперев кулаком подбородок, и в глубокой задумчивости водил световым карандашом по крышке стола. Так ему лучше соображалось. Вот примитивный человек Ник Даллас, кружок вокруг него – это система наблюдения СКБ, а вот бесформенная глыба астероида, от неё исходят три молнии. Одна попадает в Луну, другая в Землю, а третья прямо в голову Далласа, который связан двухсторонней стрелкой с Луной. Над этой стрелкой появляется жирный вопросительный знак. Аналогичные стрелки с вопросительными знаками возникают между Далласом и астероидом, а также астероидом и Луной. Всё, круг замкнулся. В одном из его секторов заперт Ник Даллас, вернее память Ника, ставшего, по-видимому, случайным обладателем ключа к предложенной землянам шараде...

Начальник СКБ перевернул карандаш и одним росчерком, напоминающим символ зезо, очистил поверхность стола от замысловатых значков.

– Далласа, с соблюдением самых строгих мер безопасности, немедленно доставить сюда, – сказал он. – Выполняйте!

Стеджер и Шеннон быстро поднялись и проследовали к выходу. Когда дверь за ними закрылась, Робсон сказал:

– А ведь я помню этот случай! Я тогда служил офицером связи в береговой охране. Хотя информацию сразу засекретили, но слишком много народу участвовало в специальной операции, слухи всё равно поползли... про пришельцев и тому подобное... Да, кто бы мог подумать!

– Что опять придётся разгребать это дерьмо? – спросил Литвинов.

– Нет, что прошло уже тридцать лет, а кажется, всё было только вчера...

Тоненько пропищал сигнал вызова. Литвинов приложил палец к глазку идентификатора. «Игорь Геннадьевич, прибыл генерал Земцов», – донеслось из интеркома. «Пусть войдёт», – рявкнул он так, что иной неопытный служака мог запросто наделать в штаны. Те же, кто работал с Литвиновым давно, знали, что таким образом проявлялась лишь крайняя сосредоточенность Начальника Службы на выполнении поставленной задачи.

Алекс, проводив хмурым взглядом тяжёлую бронированную дверь, легко скрывающуюся в стене, шагнул в кабинет. Литвинов и Робсон поднялись ему навстречу, поздоровались за руку. На этом скупое приветствие давно знавших друг друга вояк закончилось. Земцов занял место, освобождённое Стеджером, и застыл во внимании. Он не любил бывать на аудиенциях у Литвинова, ведь тот когда-то был его подчиненным, а теперь, в случае реальной угрозы из космоса, становился непосредственным начальником.

Вообще Алекс считал, что о нём незаслуженно забыли. Став ещё десять лет назад командующим военно-космическими силами Земли, он до сих пор пребывал на этой должности, хотя и успел сменить за прошедшее время три пары генеральских погон. Однажды обласканный мировой славой, Алекс страстно желал продолжения триумфа. Он даже не стал обзаводиться семьёй, полагая, что когда снова пробьёт его час, она может оказаться ненужным балластом. Правда недавно судьба свела его с женщиной, несомненно, способной в корне изменить его холостяцкую жизнь. Вопрос был лишь в том, захочет ли она это сделать. Сам Алекс, пожалуй, уже был готов к этому, но его избранница пока ни о чём не подозревала...

Литвинов коснулся нескольких сенсоров, и из центра сто-

ла вырос видеокуб. Дождавшись, когда изображение стабилизировалось, он сказал:

– Вот что мы имеем на сегодняшний день...

Объёмная модель Солнечной системы была хорошо знакома присутствующим, и только маленькая яркая звёздочка, находящаяся в опасной близости от Земли, нарушала привычную картину.

– Как известно, наша попытка атаковать астероид окончилась полным провалом, – сказал Литвинов. – И пока Совет Безопасности Системы ломал головы над тем, чем бы ещё пульнуть в незваного гостя, астероид нанёс ответный удар... есть жертвы...

Земцов и Робсон невольно переглянулись.

Литвинов молчал.

– Лазер? – спросил Алекс.

– Пока трудно определить точную природу воздействия, – озабоченно произнес Литвинов. – Надо сказать, что оно имеет весьма специфический характер. Удар пришёлся на Южную Америку. В зону поражения общей площадью порядка двухсот квадратных километров попали несколько населённых пунктов. Никаких разрушений материальных объектов не последовало, просто люди вдруг потеряли почти все жизненные силы. Их словно высосал какой-то гигантский энергетический вампир. Те, у кого организм оказался ослаблен болезнью или возрастом, – погибли, остальные находятся в состоянии, близком к коме. Наши эксперты только что

прибыли на место, поэтому информация пока крайне скудная. Представьте, что начнется, если всё это получит огласку! Ясно, что долго удерживать в секрете столь глобальную катастрофу не удастся, поэтому наша с вами задача ни много ни мало, а разработать новый реальный план немедленного уничтожения пришельца.

Алекс почувствовал, как мурашки пробежали у него по спине, заставив чуть заметно передернуть плечами. Вызваны они были отнюдь не страхом, а скорее крайним возбуждением. Он понял, что вновь пробил его час. Ещё не зная толком, как одолеть врага, Алекс уже не сомневался в победе. Он слишком верил в свою счастливую звезду, она не могла позволить ему упустить такой случай.

– Но почему атаке подверглась именно Южная Америка? – спросил Робсон.

– В момент нанесения удара как раз туда приходился отрезок кратчайшего расстояния между Землёй и астероидом, – сказал Литвинов.

– Получается, нам ещё повезло, что в зоне поражения оказалась местность, большей частью покрытая джунглями, – покачал головой Робсон. – Страшно подумать о последствиях подобного воздействия на густонаселённую Европу...

– Я думаю не всё так безнадежно, – оживился Алекс. – Пришелец дал нам шанс оценить его мощь, чтобы в дальнейшем мы не делали резких движений. Возможно, он даже не хотел никого убивать, просто поугагать зарвавшихся абор-

ригенов, при этом немного не рассчитал силу импульса, ну с кем не бывает...

– Да, – согласился Литвинов, – такая версия сейчас отрабатывается. Группа контакта всеми мыслимыми способами пытается выйти на связь с астероидом, однако он сохраняет полное молчание. Конечно, в сложившейся ситуации основной упор будет делаться на переговоры, но в любой игре хорошо бы иметь некоторые козыри. Мы не можем уповать лишь на милость каких-нибудь там разумных червей, засевших в этой каменной глыбе.

– Вы намекаете на «Тайфун»? – догадался Алекс.

Литвинов кивнул.

Принятый на вооружение военно-космических сил всего полгода назад ракетный крейсер «Тайфун» был совокупностью самых передовых технологий и инженерных решений. Его огневой мощи вполне хватило бы на то, чтобы перепачкать злосчастный астероид вдоль и поперек. Теперь, когда стало очевидно, что тот не собирается банально врезаться в Землю, «Тайфун» мог попробовать пощекотать нервишки окопавшимся в нём злыдням.

– Не знаю, не знаю, – протянул Робсон, – стоит ли их сейчас провоцировать!

– Нет, одно дело массированная ракетная атака, – возразил Алекс, – тут и инопланетному ежу понятно, что пора сворачиваться клубочком. Ну а почему маленький звездолётчик обязательно должен быть воспринят, как провокация? Мо-

жет мы просто в гости прилетели, чайку там попить, за жизнь побеседовать...

– Короче, решено! – сказал Литвинов. – Я немедленно ставлю этот вопрос на голосование членами Совета Безопасности. Алекс, будьте готовы в любой момент отбыть на крейсер. Робсон, ваша задача пока прежняя: стопроцентный контроль воздушного пространства и усиленный вариант несения службы подразделениями быстрого развёртывания. Все свободны!

Земцов и Робсон покидали кабинет шефа Космической Безопасности с совершенно разными чувствами. Если Робсон был крайне озабочен, можно сказать, подавлен собственным бессилием, то Земцов напротив – переполнен энергией и уверенностью в том, что его звёздный час настал...

Словно дикая жара, способная превратить тело в безжизненную мумию, на душу Ника обрушилась смертельная тоска. Только сейчас он понял, какую огромную моральную поддержку, сама того не ведая, оказывала ему Кэт. Хотя, может быть, её присутствие лишь отвлекало его от мыслей о том удручающем положении, в котором он беспомощно завис, боясь пошевелиться. Возникла навязчивая идея – немедленно сдаться властям, но тут же была отмечена обострившимся инстинктом самосохранения.

Ник с трудом отлепился от стены и перевел взгляд с двери, за которой исчезла Кэт, на своё отражение в зеркале. Убедившись в том, что его внешняя оболочка имеет ещё вполне презентабельный вид, чего нельзя было сказать о внутреннем содержании, он отправился в свою комнату. По-хорошему, прежде чем завалиться спать, следовало бы прибраться в гостиной остатки неудавшегося романтического ужина, дабы к утру они не превратились в нечто малоаппетитное. На секунду замешкавшись, Ник решил, что до утра с продуктами ничего не случится, зато не нужно будет накрывать себе завтрак. Конечно, если бы он знал, что ему уже не суждено позавтракать в этом доме, да и Кэт в ближайшие месяцы не сможет убрать стремительно протухающие деликатесы, то прислушался бы к голосу разума. Но сейчас Нику больше

всего хотелось забыться. Пусть даже это забытьё вновь принесёт кошмары, к которым он, в общем-то, уже успел привыкнуть. Только понять бы, чем же он, Ник Даллас, отличается от других добропорядочных граждан. За что его пытаются то убить, то вывернуть наизнанку, мотивируя это самыми что ни на есть благородными целями.

В отведённой ему комнате хозяйничал полумрак. Солнце только что село, но пробивающиеся из-за горизонта лучи рисовали на затянутом облаками холсте неба причудливые картины, понятные только влюблённым и шизофреникам. Что красноречиво подтверждает некоторое сходство этих состояний человеческой психики.

Нику привиделось стадо коров, понуро бредущее за горизонт, зная, что там их ждет верная гибель. Да уж, подумал он, либо я влюбился, либо одно из двух... Вот так и люди всю жизнь рыскают по тропинкам, ведущим ко всем известному концу, пытаясь убедить себя в том, что уж с ними-то этого никогда не случится.

Даллас подошел к окну, задёрнул шторы, затем скинул с себя верхнюю одежду и юркнул в мягкую, приятно пахнущую постель, стараясь больше ни о чём не думать.

Как ни странно, сон пришёл быстро, а вместе с ним из подсознания полезли картины, совершенно не свойственные обычному человеку. Но как выяснилось, Ник им никогда и не был. Теперь он осознавал это даже во сне. Ночные видения уже не воспринимались им как кошмары. Наоборот,

он стремился понять и запомнить как можно больше, вероятно догадываясь, что от этого, каким-то непостижимым образом, зависит не только его жизнь, но и жизнь многих других людей. Смерть Фрэнка была тому жутким подтверждением. Воспоминание о Фрэнке, даже во сне, отразилось в душе Ника тупой саднящей болью безысходности. Поэтому когда улыбающийся, как всегда беспечный Фрэнк вдруг заговорил с ним, Ник нисколько не удивился...

– Привет! – сказал Фрэнк. Он сидел на какой-то ржавой бочке. Вокруг него опасно возвышались горы металлического хлама, при более внимательном рассмотрении распадающиеся на мятые искорёженные корпуса автомобилей.

Место показалось Нику знакомым.

– Привет, – ответил он, – где это ты?

– А, – Фрэнк беспечно махнул рукой, – не обращай внимания, наслоения, помехи, да и несущественно это...

– А что существенно? – поинтересовался Ник.

Фрэнк загадочно улыбнулся.

– Всегда поражался твоей выдержке, – сказал он. – Надеюсь, она не оставит тебя и на этот раз...

Нику было одновременно и радостно и страшно видеть улыбающегося друга. Он понимал, что бредит, но проснуться не мог.

– Хорошо, – сказал Фрэнк, – я вижу, ты немного свыкся с моим присутствием, и мы может перейти к главному.

– Главным для человека, как и для любого другого живот-

ного, всегда являлась его собственная жизнь, – сказал Ник. – Ты хочешь поговорить со мной о жизни?

Фрэнк несколько секунд не реагировал на его реплику, словно их разделяли такие огромные расстояния, что даже мысли требовалось некоторое время на то, чтобы пробиться к сознанию собеседника.

– Жизнь важна, – согласился Фрэнк. – Но она бывает разной. Настолько разной, что ты даже не можешь себе представить. У меня очень мало времени, чтобы вступать с тобой в дискуссию по этому поводу, да это и не к чему. Постарайся понять, запомнить, а главное поверить в то, что я тебе сейчас скажу. От этого зависит твоя жизнь, да и моя тоже...

– Так ты жив! – вырвалось у Ника.

– Нет, в твоём понимании жизни я больше не существую, но это не значит, что меня нет вообще. Вселенная бесконечна, а следовательно, бесконечны её ресурсы и возможности, формы бытия и виды энергии, концепции добра и зла наконец! Ты способен осознать это?

– К чему ты клонишь? – насторожился Ник.

– Я только пытаюсь подготовить тебя к новому знанию. Знанию, которое перевернёт твою дальнейшую жизнь, но иначе нельзя...

– Почему? Я против! – возмутился Ник. – Зачем мне «перевернутая жизнь»!

Фрэнк энергично мотнул головой.

– Вы, люди, удивительно тупые создания! – злобно сказал

он. – Хотя в этом есть и моя доля вины...

Фрэнк ослабился. Нику стало жутко. Нет, при жизни его друг никогда так не улыбался. Однако смерть не пошла ему на пользу, подумал Ник.

Тем временем на лице Фрэнка вновь появилось добродушное выражение.

– Ник, я понимаю твой сарказм, ты считаешь меня порождением своего напуганного, загнанного в угол воображения, но поверь мне, это совсем не так. Я для тебя не менее реален, чем те люди, которые через минуту войдут в твою спальню.

Ник встрепнулся, заворочался, попытался отогнать навязчивое видение, но Фрэнк держал его сознание воистину мёртвой хваткой. Картинка на миг затуманилась, помутнела, но тут же проступила с новой, пугающей чёткостью. Вернее чёткой осталась только фигура Фрэнка, окружающее пространство было размыто и, как показалось Нику, постоянно трансформировалось. Теперь Фрэнк стоял неестественно подавшись всем корпусом вперед. Согласно закону тяготения он давно должен был приложиться «мордой об асфальт». Вместо этого Фрэнк снова заговорил:

– Итак, слушай меня внимательно, слушай и запоминай! Вы уже знаете, что люди не одиноки во Вселенной, но пока ещё не поняли, что отнюдь не являетесь венцом творения. Ваши возможности восприятия окружающего мира весьма ограничены, и даже создаваемые вами приборы не в состоянии значительно их расширить, поскольку представляют ин-

формацию в понятном для человека виде. Но есть вещи, совершенно недоступные человеческому разуму. Поэтому даже не пытайся представить себе то, о чём ты сейчас узнаешь. Прими это как догму, как аксиому, абсолютно не нуждающуюся в каких-либо доказательствах...

Помимо искр разрозненного разума, возникающих в отдельных органических субстанциях, существует единый, энергетический разум планеты. Человек, постоянно обременённый заботами о своём материальном теле, даже приблизительно не в состоянии представить разум, так сказать, в чистом виде. И тем не менее каждый из вас является элементарной частичкой этой огромной энергетической сети. Когда человек засыпает, его мозг всецело переходит во власть одного из «высших разумов» Галактики. И пусть тебя не смущает то, что ты слышишь это как бы из уст хорошо знакомого тебе в прошлом человека. Возможности «высшего разума» практически безграничны, он может сгенерировать любую личность, когда-либо жившую на Земле. У нас нет времени останавливаться на деталях, но теперь ты понимаешь, что вызов духов давно умерших людей не всегда является полным шарлатанством...

Ты не первый из простых смертных, кто удостоивается чести узнать истину. В разные периоды истории по тем или иным причинам отдельные люди посвящались в реальное положение вещей и, как правило, справлялись с возложенной на них миссией. Но ещё никогда человечество не сталки-

валось с перспективой быть уничтоженным внешней неподвластной ему силой...

Фрэнк говорил всё быстрее и быстрее. Ник хотел задать тысячу вопросов, но не мог вставить даже слова.

– Вы догадываетесь, что на Земле уже не раз существовала разумная жизнь. В один из таких периодов цивилизация, достигшая значительного прогресса, по не зависящим от неё причинам, оказалась на грани гибели. Планету должна была постигнуть глобальная катастрофа. И тогда были разработаны технологии, позволившие превратить большинство населения в споры, в зародышей, способных сотни тысяч лет сохраняться в условиях космического холода и обладающих генетической памятью взрослых особей. Огромный «инкубатор» разместили в недрах Луны. Но кроме этого требовался механизм, который через тысячелетия инициирует возрождение цивилизации. К этому моменту Земля должна будет оправиться от постигшей её катастрофы и вновь стать пригодной для органической жизни. Понятно, что никакая автоматика не в состоянии оставаться работоспособной в течение столь длительного отрезка времени. Да и где гарантия, что Земля уже будет готова вновь принять своё детище. Поэтому группу добровольцев посадили на специально созданный звездолёт, способный максимально приблизиться к скорости света, и отправили в космос по гиперболической траектории. По расчетам, к моменту его возвращения родная планета вновь должна была стать цветущей и желанной, при

этом, в результате эффекта относительности, на борту звездолёта пройдет лишь пара десятилетий...

Твоя задача, Ник, попасть на звездолёт пришельцев из прошлого и уничтожить его, пока не случилось непоправимое. Они уже запустили программу выращивания погрёбённых в недрах Луны соплеменников и начали отрабатывать способы очистки планеты от заполонивших её нежелательных форм жизни. Ты обладаешь всеми необходимыми знаниями для выполнения своего предназначения. Всё, о чем ты сейчас узнал, почёрпнуто из твоей памяти. По мере необходимости ты вспомнишь и остальное...

Ник почувствовал тяжёлое дыхание у себя на лице. В тот же момент неведомая сила свела его руки, подбросила вверх и вцепилась в плечи железной хваткой. Даллас застыл, отчаянно замотал головой, пытаясь вернуться в реальность.

– Не дергайся! – рывкнули над самым ухом. – Служба Космической Безопасности! Ты арестован, а при оказании сопротивления можешь быть и убит!

Ник обмяк. Желание немедленно разлепить веки улетучилось. Расценив такое поведение как явное неповиновение, его довольно бесцеремонно потащили к выходу.

В этот раз на территорию военной базы Ника доставили без каких-либо приключений. По дороге он судорожно обдумывал текст своего заявления. Требовалось убедить руководство СКБ в необходимости немедленной отправки к астероиду экспедиции, целью которой будет либо вступление в контакт с пришельцами, либо попытка их ликвидации. Впрочем одно другому не мешает.

Даллас понимал, что от того, насколько четко и правдоподобно он изложит имеющуюся у него информацию, зависит очень многое. Может быть даже будущее человечества. Вместе с тем ему больше всего не хотелось быть признанным опасным параноиком и, как следствие, вновь на правах подопытного кролика оказаться в секретных лабораториях СКБ. Но для того, чтобы говорить аргументированно и убедительно, желательно было самому осознать и переварить всё, что поведал Фрэнк. Вернее, образ Фрэнка, созданный в сознании Далласа, как хотелось верить, не его больным воображением, а действительно «высшим разумом». В принципе наличие такой всеобъемлющей энергетической субстанции не явилось для Ника большим откровением. Он в своих размышлениях о принципах мироздания вполне допускал наличие чего-то подобного.

Это объясняло многое!

Однако сейчас Ник не желал забираться в религиозные или философские дебри, его гораздо сильнее интересовало, что же на самом деле произошло с космическим строителем Джеком Джорданом и каким образом это происшествие так катастрофически повлияло на его сына. Нет, конечно, общение с «живым» Фрэнком отразилось в душе Ника тупой тоской обречённости, но он быстро справился с ненужными эмоциями.

В целом картина была примерно ясна. При строительстве лунной Базы произошла катастрофа, в результате которой Джордан попал в поле зрения притаившегося в недрах Луны чужого разума. Не исключено, что авария была результатом срабатывания некоего защитного механизма, активированного слишком бурной деятельностью людей.

Теперь это уже не важно.

Важно другое – после аварии Джордан не только выжил, но и подвергся целенаправленному воздействию, став обладателем определенных знаний и способности передавать эти знания на генетическом уровне. Сейчас трудно сказать, явилось ли это следствием каких-то чудовищных экспериментов или произошло случайно... Ясно одно – используя полученную информацию, Джордан, при первом удобном случае, сбегает на Землю. Его поведение на Земле говорит о том, что он либо не знал всех возможностей системы безопасности чужих, либо наоборот – понимал, что обречён, и использовал вновь приобретённые качества, чтобы сообщить земля-

нам о подстерегающей их опасности.

В любом случае Ник мог гордиться своим отцом, сумевшим сохранить рассудок и чувство долга до самого последнего момента... И вот спустя тридцать лет после его героических усилий в Солнечную систему возвращаются те, кому Земля по праву принадлежала сотни тысяч, а то и миллионов лет назад.

Что они предпримут? Попытаются уничтожить людей, как те борются с заполняющими их жилища паразитами? Или пойдут на переговоры, предложив человечеству убираться подобру-поздорову? И тот и другой варианты абсолютно неприемлемы для землян, да и вряд ли в сложившейся ситуации есть решение, способное удовлетворить обе стороны.

А значит – война! Битва, исходом которой может быть только полное уничтожение или порабощение одной из сторон.

Конечно, цивилизация людей способна постоять за себя, но ценой возможной победы будут миллионы жизней. Кроме того, противник находится в гораздо более выгодном положении. Случай с Джорданом красноречиво свидетельствовал о том, что в недрах Луны были оставлены не только зародыши чужой жизни, но и системы, обеспечивающие пассивный сбор информации о планете Земля. То, что они функционируют до сих пор, говорит о высочайших технологиях, использованных при их создании.

Людам же о претендентах на место под Солнцем пока

неизвестно практически ничего. Между тем сигнал, посланный с астероида, уже активировал возрождение жизни в недрах Луны и обеспечил Ника головной болью. То ли генетическая память ему досталась какая-то некачественная, то ли человеческие мозги вообще были не способны адаптироваться к полученным таким образом знаниям, в любом случае Ник очень сомневался, что сможет самостоятельно распорядиться хранящейся в его мозгу информацией. Правда, теперь у него появился помощник или наставник, во время сна безраздельно владеющий всеми его секретами, использующий его мозги в своих, недоступных пониманию обычного человека, целях...

Оставалось надеяться, что если Далласу, вопреки всему, удастся забраться в логово врага – ему опять подскажут, где у того глотка, ахиллесова пята или, на худой конец, нечто столь же чувствительное, как то место, по которому категорически запрещается бить боксёрам.

В эту стройную картину не вписывались лишь некоторые моменты, если только можно так охарактеризовать жизни Фрэнка и Салли. Впрочем, смотря с чем сравнивать... Но всё-таки, кто и зачем охотился за Ником на Земле? В то, что у пришельцев могут быть такие «длинные руки», он просто не верил, иначе и дергаться было бессмысленно...

Примерно в таком ключе Даллас изложил свои сообщения встретившему его на базе агенту СКБ Шеннону. Естественно, Ник не стал упоминать ни о каких высших

силах, способствовавших его необычайной осведомленности, – сказал, что всё вспомнил сам. К чему обременять ни в чём не повинных людей излишней головной болью, да и кто ему поверит?

Выслушали Далласа очень внимательно и определили не в изолятор, как он ожидал, а в обыкновенную комнату в офицерском корпусе, правда, при этом строго рекомендовали без необходимости по территории Базы не шляться. Если бы не это предупреждение, он непременно отправился бы на поиски Кэт. Ведь, судя по всему, она служила именно на этой Базе. Нику очень хотелось с ней повидаться, тем более если будет принято его предложение и ему придется покинуть Землю.

Не находя себе места, Даллас мерил шагами отведённую ему комнату и с тревогой ожидал приближения ночи. Обед и ужин ему доставили прямо в «номер». Надежды на посещение столовой и «случайную» встречу там с Кэт не оправдались, а Нику так много надо было ей сказать, объяснить.

К его великому удивлению, ночь прошла спокойно. Утром Далласа вызвали в штаб, где агент Шеннон сообщил ему о том, что он зачислен в состав «исследовательской» экспедиции, которая направляется к астероиду на крупнейшем крейсере военно-космических сил Земли. Там же его познакомили с командующим операцией генералом Земцовым, который произвел на Ника вполне благоприятное впечатление. Генерал оказался в курсе всех злоключений Далласа

и обещал прислушиваться к его мнению при планировании любых боевых операций. Такое положение вещей Ника вполне устраивало, он даже был несколько удивлен оказанным ему доверием, видимо астероид действительно уже успел порядком нагадить землянам, но пока это держалось в строжайшей тайне.

Старт с Базы на орбитальную станцию был назначен на вечер этого же дня, что весьма порадовало Ника. Он предпочитал провести бессонную ночь, лишь бы хоть на некоторое время оградить себя от общения с призраками, поскольку ему в душу закралось предчувствие, что следующий раз «высший разум» может предстать перед ним отнюдь не в образе Фрэнка...

Порывистый ветер гнал по взлётной полосе песчаную поземку. Даллас стоял на смотровой площадке и с благоговением разглядывал замерший поодаль «Буран». Это был дальний родственник созданного когда-то в России корабля многоразового использования. Внешне он не сильно отличался от своего прототипа, разве что стал немного крупнее. Зато теперь по комфорту и надежности этому космическому челноку не было равных.

«Буран» примостился на фюзеляже огромного военно-транспортного самолёта, который должен был доставить его на высоту в пятнадцать километров, откуда тот самостоятельно уйдет на орбиту. А сейчас, замерев на бетонной дорожке, эти две невиданные птицы своей красотой и мощностью внушали лёгкий трепет любому, кто мог хоть чуть-чуть представить себе невообразимую прорву вложенного в них труда, идей, технологий и надежд человеческих.

«Неужели всё это пойдет прахом! – думал Ник. – Неужели мучительный путь, пройденный людьми от тьмы и мракобесия, от звериной кровожадности до осознания ценности жизни каждого индивидуума, закончится столь нелепо?»

Ветер, из-за которого вылет задерживался уже почти два часа, немного поутих, и экипажи пригласили занять свои места. Ник последний раз окинул взглядом простирающую-

ся до горизонта равнину, вздохнул и, подхватив небольшой саквояж, буквально выбежал из смотрового зала, словно хотел убежать от нахлынувшей на него тоски. Несмотря на такую поспешность, в поджидавший у выходного терминала кар он ввалился последним. Пять человек, составлявшие команду транспортника, и ещё двое, с которыми ему предстояло разделить кабину «Бурана», уже были на месте. Ник поздоровался, бегло оглядев попутчиков. Из присутствующих он знал только генерала Земцова. Кар плавно тронулся, вырубивая к взлетно-посадочной полосе.

Стало смеркаться. Аэродромная иллюминация превратила окружающий мир в мистическую декорацию, как бы предваряющую вознесение на небо. Серебристо-матовые туши лайнеров ошетинились тенями и бликами, став похожими на хищных рыбин, впившихся друг в друга смертельной хваткой.

Водитель кара включил освещение в салоне. Мир за окнами сразу поблек и растаял в быстро сгущавшихся сумерках. Ник отвёл взгляд от окна и оцепенел. Вернее, ему показалось, что он получил сильный электрический удар, да так и застыл с выпученными глазами.

– Что с вами, мистер Даллас? – негромко поинтересовался Земцов.

– Нет, ничего, – пролепетал Ник, тщетно пытаясь придать своему лицу беспечное выражение.

– Познакомьтесь, мисс Гарднер, – генерал обратился к си-

девшей рядом с ним женщине, – мистер Даллас – независимый эксперт, включённый в состав нашей экспедиции Службой Космической Безопасности. – Он небрежно кивнул в сторону Ника.

В его голосе Ник уловил немалую долю сарказма, но сейчас ему было не до этого.

– Кэтрин, – улыбаясь, женщина протянула ему руку. – Старший навигатор.

Даллас машинально поймал её теплую ладонь и задержал дольше, чем следовало бы.

– Очень приятно, – спохватившись, вымолвил он, – вернее Ник, Ник Даллас.

Последние сомнения улетучились! Это была его Кэт, ну или почти его...

От цепкого взгляда Алекса не ускользнул ни единый нюанс этого странного представления.

– Что вас так смутило, Ник? – добродушно поинтересовался Земцов. – Или вы считаете, что женщина не может быть навигатором боевого крейсера?

– Нет, от чего же, – насупился Ник, – такая – может!

– Какая «такая»? – не унимался генерал.

Кэт обворожительно улыбалась. В чёрно-синей форме майора военно-космических сил она смотрелась на удивление элегантно. Сам Ник, по новой легенде, удостоился лишь звания капитана. Получалось, что Кэт, когда уезжала, обманула его, представившись лейтенантом ВВС. Конечно, он по-

нимал секретность и тому подобное, но всё равно было обидно.

– Алекс! Ну что ты набросился на господина эксперта? – вступилась Кэт. – У него, наверное, сейчас голова совсем другим занята...

– Это точно... – процедил Земцов и откинулся на спинку сиденья, давая понять, что разговор окончен.

От скрытого смысла последней реплики Нику стало не по себе. «Неужели и Кэт в курсе моего положения, – подумал он. – А может быть, и в дом к ней я попал совсем не случайно!» От этой мысли ему сделалось ещё хуже, поскольку из неё напрямую следовало, что у него с Кэт нет и не может быть ничего общего. Помрачнев ещё сильнее, Ник отвернулся к окну.

Спустя некоторое время посадочные огоньки замерли. Кар остановился возле самого трапа. Даллас взял свой саквояж и, ни на кого не глядя, поднялся на борт «Бурана».

Предстартовая подготовка вытеснила из головы Ника все лишние эмоции. Кэт общалась с ним холодно и ровно, в общем – по-деловому. Что ж, так и должно быть, решил Ник. Кроме того, ему показалось, что Алекс следит за их скупыми репликами с каким-то нездоровым вниманием. Это подталкивало Ника сделать определённые неутешительные выводы. Вот в такой нервной обстановке он и отправился спасать человечество.

Через десять часов их «Буран» успешно состыковался

с орбитальной базой, рядом с которой, во всей своей красе, величаво и гордо плыл в пространстве ракетный крейсер «Тайфун».

Часть вторая. Двойной обман

1

Даллас откровенно скучал. Заканчивались лишь третьи сутки полёта, а он уже стал впадать в глубокую меланхолию. Немногочисленный экипаж крейсера был всецело поглощён своими служебными обязанностями, а остальные либо «трудились» в спортзале, либо мучили игровые автоматы в кают-компании. Под «остальными» следовало понимать самого Ника, двух агентов Службы Космической Безопасности и роту десантников – этаких крутых парней, готовых в любой момент забраться к черту на рога.

Помимо ракетного и лучевого вооружения крейсер имел на борту пятьдесят тяжёлых истребителей, что делало его отдалённым родственником морских авианосцев. Но на этот раз большинство экипажей истребителей остались на Базе, поскольку их боевые машины были переоборудованы в средства доставки мощнейших термоядерных зарядов. Таким образом, сорок самодвижущихся водородных бомб были готовы превратить зарвавшийся астероид в космическую пыль, если, конечно, «Тайфуну» удастся подойти к нему на соответствующую дистанцию. Оставшийся десяток машин предполагалось использовать для высадки десанта.

По какому пути пойдёт развитие операции, определялось в основном тем, как астероид встретит гостей, но во многом зависело и от информации, которую сможет предоставить Ник. А Даллас пока не мог сказать ровным счётом ничего конкретного. Спал он сейчас мало и беспокойно, а скудные сновидения носили совсем иной характер... В принципе эротические сны он видел довольно часто, но теперь они были совершенно не к месту. Нику стало казаться, что это даже мешает его мозгу сосредоточиться на главном, а ведь до цели их рейда оставалась всего неделя.

Стоит ли говорить о том, что главным действующим лицом в тех небольших сценах, которые он мог вспомнить после мучительного пробуждения, была Кэтрин. За всё время полёта Ник ни разу не видел её. То ли она действительно не могла оторваться ни на минуту от навигационного оборудования, что пилоту Далласу представлялось весьма сомнительным, то ли не желала смешивать работу с личной жизнью, а может просто ей, по большому счёту, было наплевать на него.

Почему собственно он вообразил себе иное?

Близость объекта мечтаний и полная неопределённость их отношений угнетала сильнее, чем перспектива инопланетного вторжения. Так уж устроен человек, тем более мужчина. Иначе люди давно вымерли бы, под давлением ежедневных проблем забывая заняться любовью.

Нику даже приходила в голову бредовая мысль связать-

ся с Земцовым и под каким-нибудь убедительным предложением потребовать прислать к нему в каюту старшего навигатора... Ну, например: «для согласования маневра сближения с астероидом, исходя из только что полученных во сне данных о сексуальной ориентации пришельцев...»

Но шутки шутками, а желание хоть чуть-чуть прояснить их с Кэт взаимоотношения навязчивой идеей преследовало Ника все эти дни, не давая сосредоточиться ни на чём другом.

Поэтому когда условным вечером третьих суток полёта в дверь каюты вкрадчиво постучали, Даллас подпрыгнул словно ошпаренный. Не утруждая себя предварительным выяснением личности пришедшего, он открыл дверь и не ошибся. На пороге, смущённо улыбаясь, стояла Кэт.

– Привет, – сказала она. – Извини, что без предупреждения, вот, шла мимо...

Ник постарался придать своему лицу нейтральное выражение.

– Входи, раз такое дело, – пригласил он.

Кэт зашла и скромно присела на краешек кресла. Ник сел в кресло напротив. Дверь каюты плавно встала на место. Чуть слышный щелчок замка подчеркнул интимность ситуации. Даллас нарочито молчал, оставляя первый ход в начавшейся игре за дамой.

– Отдыхаешь? – спросила Кэт.

Он неопределённо пожал плечами.

– А у меня сплошные вахты были, – словно оправдываясь, сказала она. – Сейчас фаза разгона закончилась, теперь пару дней можно будет передохнуть, а потом торможение начнётся...

Ник понимающе кивнул, дескать, летали – знаем.

Напряжённое молчание вновь завладело пространством. Было во всем этом нечто неправильное, заставлявшее сердце Далласа радостно забиться. В обычной ситуации старший по званию никогда не вломится в каюту к подчинённому поболтать о том о сём – это просто не принято. Для таких разговоров существует кают-компания. Если, конечно, этих людей не связывает что-то большее, чем обычные служебные отношения! Значит – надежда есть! Осталось только выяснить границы этого «большого» и по возможности расширить их до бесконечности...

Похоже, Ник слишком погрузился в свои размышления и передержал паузу.

– Ну ладно, не буду тебе надоедать, – Кэт поднялась из кресла и сделала шаг к двери.

– Стой! – встрепенулся Ник, стряхивая с себя мечтательное оцепенение. – Куда?

Кэт вздрогнула. Оглянулась.

– Ужинать... – растерянно, даже как-то по-детски пролепетала она.

Ник одним прыжком оказался возле неё, мягко, но категорично взял за плечи, усадил поглубже обратно в крес-

ло и, ненавязчиво чмокнув в щечку, скрылся за дверью сервис-блока.

– Сейчас всё будет! – донеслось оттуда.

В том, что это ВСЁ будет именно сейчас, он уже практически не сомневался. Через пять минут заказанные им салаты появились в пасти пневматического транспортёра. Горячее придется ждать ещё минут двадцать, но это неважно. Ник залез в шкаф и вытащил из походного саквояжа небольшую фляжку с коньяком. Подумал и перелил её содержимое в пластиковый графинчик (стеклянной посуды на корабле не было), так торжественнее, решил он.

Когда Даллас с огромным подносом в руках появился в жилой комнате, Кэт сидела за терминалом и разглядывала вращающуюся перед ней на экране какую-то трёхмерную диаграмму. Бросив на Ника виноватый взгляд, она сказала:

– Извини. Одну минутку...

Но Даллас был настроен решительно. Поставив поднос на столик, он подкрался к Кэт сзади и попытался выключить терминал. Та, заметив его поползновения, изящным движением отбила этот коварный выпад, и Ник, потеряв равновесие, чуть не впился лбом в экран. Инстинктивно ища точку опоры, он схватился другой рукой за то, что под ней оказалось, слишком поздно сообразив, что сжимает в руке грудь старшего навигатора крейсера «Тайфун».

Кэт взвизгнула. Ник судорожно отдернул руку и тут же знатно приложился лбом об угол экрана. Картинно взмах-

нув конечностями, он повалился на пол и закатил глаза, пытаясь изобразить предсмертную агонию. У него неплохо получалось, даже игравшая на губах улыбка не портила общего впечатления. Кэт, приняв правила игры, стала делать ему искусственное дыхание.

– Рот в рот, сестра, – хрипел и кривлялся Ник. – Рот в рот!

– А вот – фигушки! – жизнерадостно восклицала «сестра», действия которой больше походили на попытку добить пациента, чтоб не мучался.

– Всё! Сдаюсь... – выдохнул Ник и демонстративно затих.

– Надо же, какой живучий попался, – сказала Кэт, поднимаясь с колен.

Даллас открыл глаза. Стоявшая над ним женщина в форменной футболке, обтягивающих серых брюках и с растрепанными волосами была удивительно хороша. Он снова заулыбался.

– Вставай уже, – строго порекомендовала она. – Хватит симулировать!

Ник легко вскочил, галантным жестом пригласив даму к столу. Они сели. Даллас разлил коньяк.

– За живучесть! – провозгласил он. – Чувствую, это качество нам ещё пригодится...

Чокнулись. Выпили.

– Как же тебя так угораздило? – поинтересовался Ник.

– В смысле? – не поняла Кэт.

– Ну, в двадцать девять лет стать старшим навигатором

такого монстра, – Ник качнул разведёнными в стороны руками, словно пытался взвесить окружавший его корабль. – Да к тому же майором... – Он понимающе ухмыльнулся. – Здесь явно не обошлось без определённой протекции...

– Обошлось, – сухо произнесла Кэт, – поверь мне на слово.

Нику не понравился её тон. Таким тоном обычно сообщают о жертвах, избежать которых не удалось, несмотря на приложенные усилия.

– Что же ты там, – он кивнул в ту сторону, где сейчас должна была находиться Земля, – лейтенантом прикидывалась?

– Но ведь и ты под пилота-разведчика косил.

– Так я и есть!... – возмутился Ник, но тут же осёкся.

– Не напрягайтесь, капитан, – дружелюбно сказала Кэт. – Служба есть служба. Будем считать, что мы квиты.

Ник облегчённо вздохнул. Из вышесказанного следовало, что в дом к Кэтрин он попал действительно случайно, и она не подозревает о произошедших с ним зловключениях. Хотя что в этом хорошего? Рано или поздно ей всё станет известно. Какой будет её реакция, Даллас не знал, впрочем сейчас думать об этом не хотелось.

– Прошлый раз, если ты помнишь, нас прервали на самом интересном месте, – Ник налил ещё по рюмке коньяка, подошёл к Кэт и уселся на подлокотник её кресла. – За тебя! – Прошептал он.

Они выпили. Губы Ника, сначала несмело, словно боясь

обжечься, коснулись её губ. Волна желания судорогой прошла по телу. Кэт ответила страстно и раскованно. Больше никакие условности не сдерживали их чувств. Они нравились друг другу. Они хотели друг друга. Глупо в такой ситуации подавлять свои эмоции, стыдливо прикрываясь обрывками морали или прячась за частокोल догм: «не время», «не место», «не судьба» и «что скажут люди». Сейчас во всём мире существовали только два человека, слившись в единое целое, проникнув друг в друга, они поднялись на недостижимую высоту, став неуязвимыми для злых духов бестолковой суеты, пошлости и обыденности жизни.

Они были счастливы...

2

Ночь пролетела незаметно. Утром они расстались. Кэтрин надо было подготовиться к назначенному на двенадцать часов совещанию. Едва она выпорхнула из каюты Ника, как нос к носу столкнулась с Алексом. По её счастливому виду тот понял всё...

– Доброе утро, – пробормотала Кэт и поспешила к лифту. Земцов скупо кивнул, проводив её недобрым взглядом. Тиски ревности сжали его сердце. Он едва не кинулся к Далласу требовать объяснений, но вовремя сдержался, понимая, что ему нечего предъявить неожиданному сопернику.

«Как же так? – недоумевал Алекс. – Я несколько месяцев искал пути к её сердцу, а этот выскочка за один вечер добился всего... А может, мне просто показалось? Что если она заходила по делу! Да нет, какие могут быть дела между моим старшим навигатором и этим мутантом в восемь часов утра? А ведь она, похоже, не догадывается – с кем имеет дело! Надо ей срочно объяснить, кто такой этот Ник Даллас и почему он попал на наш корабль. Экипаж должен быть в курсе всех тонкостей предстоящей операции...»

Тоска, стиснувшая душу когтистой лапой разочарования, не желала ослаблять хватку. «Глупо думать, что у неё раньше не было мужчин, – успокаивал себя Алекс. – Я же не ревную её к ним! Следовательно, и этого недочеловека нужно сде-

лать прошлым и желательно безвозвратно ушедшим». Чутьё подсказывало Алексу, что такая возможность у него обязательно будет...

Тем временем Ник, совершенно не подозревая о том, какая буря эмоций бушует за дверями его каюты, немного прибравшись, снова завалился в кровать. Что и говорить, ночь выдалась чудесной, но бессонной. Сейчас он не мог думать ни о чём другом, кроме Кэт. Руки ещё ощущали тепло её тела, искусанные губы немного побаливали. Задремав, Ник опять погрузился в сладостные объятия, но что-то мешало расслабиться, в полной мере отдаться любовной игре воображения. Даллас оглянулся. В кресле, закинув ногу на ногу, сидел Фрэнк. Кэт сжалась, превратившись в сизую струйку ледящего душу тумана. Ладони Ника стали влажными и холодными, ему было страшно...

– Привет, – улыбнулся Фрэнк. – Завидую!

– Можно без этого? – прошептал Ник.

– Без чего? – живо поинтересовался Фрэнк.

– Я могу просто получать информацию? – злобно спросил Даллас. – Я не хочу общаться с призраками!

– Мне казалось, что так будет естественнее, – задумчиво сказал Фрэнк. – Ну, хорошо...

Сидящая в кресле фигура помутнела, потеряла чёткие очертания и начала медленно таять. Не успел Ник порадоваться этому, как понял, что призрак не исчезает, а трансформируется. Теперь, нагло раздвинув голые ляжки, в крес-

ле сидела Салли. Её чисто символическая юбочка задралась сверх всякой меры, и Ник с ужасом обнаружил, что под ней нет и намёка на трусики...

Даллас почувствовал такое отвращение, словно его заставляли заняться любовью с трупом. Мелькнула странная мысль: «А можно ли потерять сознание во сне?». Во всяком случае, ещё немного, и он это узнает.

– Изменяешь мне? – спросила Салли капризным голоском. – А ведь я тебя так любила...

– Нет, – крикнул Ник, изо всех сил пытаясь проснуться. – Прекрати!

Но тот, кто сейчас безраздельно владел его сознанием, был слишком силен и безжалостен, слишком чужд и бессердечен, чтобы внять страданиям одного человека. Одно он знал твёрдо – человек должен страдать, иначе как объяснить ему, что такое счастье.

– Отставить истерику!

Салли исчезла. В кресле, лениво покачивая носком ботинка, вновь сидел Фрэнк.

Ник судорожно сглотнул. В горле пересохло.

– Зачем ты это сделал? – выдавил он из себя.

– Это не я, – возразил Фрэнк. – Это ты сам! Я лишь немного помогаю материализовать образы, блуждающие в твоём подсознании.

Даллас понемногу пришёл в себя.

– Лучше бы ты помог материализовать то, что я знаю

об этом проклятом астероиде, – сказал он.

– Всему своё время, – пояснил Фрэнк. – А теперь слушай меня внимательно! В гравитационном поле Земли происходят целенаправленные изменения. Кто-то пытается создать устойчивый канал для длительной телепортации. Область фиксации именуется у вас «Бермудским треугольником». Я давно замечал там подобные явления, но все они имели низкоэнергетический, нестабильный характер. Теперь же энергия канала равномерно нарастает и достигнет максимума через двое-трое суток...

– И что произойдёт? – не выдержал Ник.

– Произойдёт инопланетное вторжение на Землю...

Это было сказано совершенно будничным тоном, словно речь шла о прорыве канализационной трубы. Неприятно конечно, но бывает, дело житейское.

– Помешать фиксации канала вы не сможете, – продолжил Фрэнк, – а вот достойно встретить «гостей» – вполне в ваших силах. Расположите по периметру треугольника боевые корабли, перебросьте на прилегающие территории элитные сухопутные подразделения. На использование ядерного вооружения особо не рассчитывайте, в зоне канала оно может оказаться неэффективным... И последний совет. Хватит валяться в постели! – заорал Фрэнк так, что Даллас, кубарем скатившись с кровати, со всего маху саданулся лбом о подлокотник кресла.

Это подействовало отрезвляюще. Ник затравленно огля-

дел пустую комнату, пнул ногой ненавистное кресло и, в состоянии полного физического изнеможения, проследовал в душ. Там, подставив под холодные струи воды надувающуюся на лбу шишку, он никак не мог решить, что делать дальше. То ли забыть весь этот бред, то ли немедленно потребовать связи с Литвиновым. Представив, как скептический взгляд шефа Службы Безопасности блуждает по его физиономии, Ник зябко передернул плечами и выключил воду. «Пусть я лучше буду выглядеть идиотом, – подумал он, – чем допущу даже малейшую вероятность проникновения на Землю какой-то космической сволочи».

Через трое суток Даллас с горечью вспомнит эти мысли и подумает о том, как же он был наивен. Но сейчас, набирая на терминале код каюты агента СКБ Шеннона, Ник преисполнился собственной значимости.

3

Миновав тамбур, напичканный средствами защиты и системами контроля, Даллас и Шеннон вошли в рубку. Земцов сидел в кресле командира корабля, лицом к входу. За его спиной простирался необъятный пульт управления, пестривший экранами и всевозможными индикаторами. Сидевший справа, с обручем сенсорной связи на голове, второй пилот не обратил на вошедших никакого внимания. Кресло навигатора пустовало.

– Чем могу помочь, господа? – сухо поинтересовался Алекс.

– Нам необходимо немедленно связаться с Землей по зашифрованному каналу, – сказал Шеннон.

– Что-то случилось? – спросил Земцов.

– Дело не терпит отлагательств, – проигнорировал его вопрос Шеннон.

– Я что же, не могу узнать, что происходит на вверенном мне корабле перед началом боевой операции? – повысил голос Земцов, буравя Пола недобрый взглядом. На Далласа он вообще ни разу не взглянул, словно его и не было вовсе.

– Генерал, давайте не будем заниматься демагогией, – твёрдо сказал Шеннон. – Вы получили все необходимые инструкции и знаете, что я имею самые широкие полномочия, вплоть до отстранения вас от командования кораблём.

Казалось, до этого безучастный к происходящему второй пилот чуть повернулся в кресле и покосился на Шеннона.

Земцов, несколько секунд поиграв желваками на скулах, небрежно тронул пальцами расположенный на подлокотнике кресла джойстик.

– Рубка связи, – донеслось из переговорного устройства.

– Обеспечить экстренный зашифрованный канал для сотрудников Службы Безопасности, – скороговоркой сказал генерал. – Прошу вас, господа. – Он поднялся с кресла и подошёл к двери, ведущей в соседний отсек. Она тотчас скрылась в стене. Даллас прошёл первым. Когда Шеннон поравнялся с Земцовым, тот негромко сказал:

– В космосе возможны ситуации, не предусмотренные ни одной инструкцией. Помните об этом, майор.

Шеннон не счёл нужным ответить, сейчас его голова была занята совсем другим, и ему было не до межведомственных склок.

Связист настроил им аппаратуру и вышел. На экране появилась заспанная физиономия Литвинова.

– Извините, Игорь Геннадьевич, – сказал Пол, – но дело срочное...

– Я слушаю, слушаю, – нетерпеливо откликнулся шеф.

Ник сбивчиво, прыгая с пятого на десятое, изложил всё, что знал о якобы предстоящем вторжении на Землю. Больше всего его угнетало то, что он не мог раскрыть источник информации и вынужден был мямлить про какое-то шестое

чувство и местами просыпающуюся генетическую память.

К его удивлению, Литвинов отнёсся к услышанному вполне спокойно. Оказалось, что в районе Бермудского треугольника уже несколько дней наблюдаются странные атмосферные явления, поэтому сообщение Ника выглядело довольно правдоподобно.

Даллас немного успокоился, решив, что не зря терпит мучительные аудиенции с «высшим разумом». Вернувшись к себе в каюту, он попытался отвлечься чтением, но прыгающие перед глазами буквы с трудом складывались в совершенно бессмысленные слова. «Так я окончательно свихнусь, – подумал Ник, – надо идти в народ». Остаток дня он провёл в кают-компании, бездумно дергая за что попало «одноруких бандитов», целясь в «бегущих кабанов» и гоня по трекам «Формулы 1».

Последующие двое суток прошли столь же бездарно. Ник не находил себе места. Тревожные предчувствия не покидали его ни на минуту. Каждый раз, укладываясь спать, он уже мечтал о том, чтобы вновь явился Фрэнк и сообщил что-нибудь ободряющее. Но «высший разум» молчал. Действительно, какое ему дело до переживаний одной многомиллиардной части самого себя. Кэтрин, ссылаясь на занятость, общалась с Ником только по видеосвязи. Конечно, как и любая красивая женщина, она не могла не замечать повышенного внимания к своей персоне со стороны Алекса и теперь не хотела обострять и без того накалившуюся ситуацию. Хо-

тя Земцов и сделал вид, что ничего не заметил, Кэт понимала, что это далеко не так.

На седьмые сутки полёта Даллас проснулся с головной болью. Это означало, что его нервное напряжение достигло максимума. Наскоро умывшись, он поспешил к терминалу, чтобы узнать у Шеннона – не было ли каких новостей с Земли.

После трёх попыток ввести личный пароль, Ник ту-по уставился на высвечивающееся каждый раз сообщение: «в доступе отказано». Не работала даже обычная внутренняя видеосвязь. Выведя себя из оцепенения длинным замысловатым ругательством, Даллас, на ходу напяливая куртку, ринулся к выходу. Однако входная дверь также отказалась подчиниться его командам. Ник не на шутку рассердился. Схватив выполненный в виде браслета личный коммуникатор, он попытался установить связь сначала с Шенноном, затем с Кэтрин и наконец вызвал Алекса.

Никто не откликнулся, только в последнем случае на секунду вспыхнул зелёный огонёк, в наушнике кто-то хмыкнул, и искра связи с внешним миром опять погасла. Даллас в недоумении огляделся. Ничего странного, что могло бы подсказать ему хоть какую-то причину происходящего, он не заметил. Оставался единственный вариант – лупить кулаками в дверь и кричать «Помогите!». Опуститься до такой дикости, находясь на суперсовременном космическом

корабле, Ник не мог, поэтому решил выждать время, скоротаив его завтраком.

Пневматический транспортёр, утробно икнув, выдал ему заказанное блюдо. Вот и славно, подумал Ник, значит жить будем. Сидя в комнате и неспешно поглощая пищу, он поймал себя на том, что постоянно прислушивается, принимаются и косится на вентиляционные решетки. Но никаких звуков, напоминающих сигнал тревоги, а также струек сизого дыма из вентиляции или каких-либо других косвенных признаков постигшей крейсер глобальной аварии не наблюдалось. Да он прекрасно знал, что их и не могло быть: не тот, знаете ли, уровень технологий, чтобы вот так примитивно задохнуться в дыму сгоревшей изоляции. Не в трамвае, чай, едем! Приходилось признать, что существует единственное верное объяснение сложившейся ситуации – кто-то сознательно лишил его свободы и возможности общаться с внешним миром. Но для этого должна быть весьма веская причина – значит, что-то случилось! И скорее всего там, на Земле. Хорошо, пусть произошло нечто страшное, пусть даже его считают виновным, но почему не сообщить, не потребовать объяснений наконец. Получается, что его считают не только виновным, но и опасным!

Придя к такому неутешительному выводу, Даллас, как ни странно, успокоился. Головная боль, словно застеснявшись своей мелочности, прошла. Только что зародившееся в душе чувство вины расцвело, пустило ядовитые побеги суици-

дальних настроений, но тут же скорчилось и растаяло, будто в него плеснули кислотой.

Ник подумал и сделал ещё один хороший глоток из фляжки. Коньяк знал своё дело – разгоняя кровь, он наполнял каждую клеточку организма новой жизненной энергией, напоминая всем, что жизнь ценна вне зависимости от окружающих условий, складывающихся обстоятельств или претензий, предъявляемых к ней со стороны другой жизни.

Неожиданно засветившийся экран терминала он воспринял как должное. Как будто те, кто хотел сломить его волю неизвестностью, поняли тщетность своих попыток.

Мрачное лицо Шеннона не предвещало ничего хорошего. Даллас выдержал его взгляд.

– Они все мертвы... – сказал Пол. – Все войска, отправленные в зону Бермудского треугольника, уничтожены...

– Кем уничтожены? – с трудом разлепил губы Ник.

– Астероид нанёс новый удар, гораздо более мощный, чем предыдущий! Уж не знаю, действовал ли ты сознательно или оказался пешкой в чужой игре, но на тебе лежит львиная доля ответственности за случившееся. Мы потеряли элитные подразделения, лучших из лучших. Подумай, как ты посмотришь в глаза десяткам тысяч вдов и матерей...

– Как это произошло? – словно со стороны услышал Ник свой собственный голос.

– Тебя интересуют подробности? Изволь! Некое энергетическое оружие, никаких разрушений, одни трупы...

– Ты сказал, что это «новый удар», значит, были ещё, – не унимался Ник.

– Да, ещё один, но он был гораздо меньшей мощности и пришёлся на малонаселённый район, поэтому жертв было немного... Относительно немного...

Шеннон помолчал.

– Хочешь совет? – спросил он. – На твоём месте я бы попросился на борт одного из истребителей, несущих ядерный заряд. Смерть будет быстрой и почти геройской...

4

Даллас лежал на кровати и детально изучал потолок своей каюты. Он был спокоен и трезв, несмотря на то что после сообщения Шеннона прикончил остатки коньяка. Его не мучили ни чувство вины, ни обиды на судьбу, ни тем более переживания за собственную шкуру. Ник не сомневался, что разыгравшаяся трагедия совершенно не зависела от его воли и была predetermined. Другой вопрос: кем и с какой целью? Если предположить, что сознанием Ника манипулируют засевавшие на Луне старые хозяева Земли, тогда непонятно, чего они добиваются. При наличии столь эффективных средств уничтожения давно можно было предъявить землянам любой ультиматум. Допустим, это была лишь демонстрация силы, но зачем всё так усложнять. Гораздо проще и показательнее было бы нанести удар по любому крупному мегаполису. Если же они действительно расчищали плацдарм для вторжения, то почему его не последовало? Чего они ждут? Зачем дают людям возможность оправиться и перегруппировать силы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.